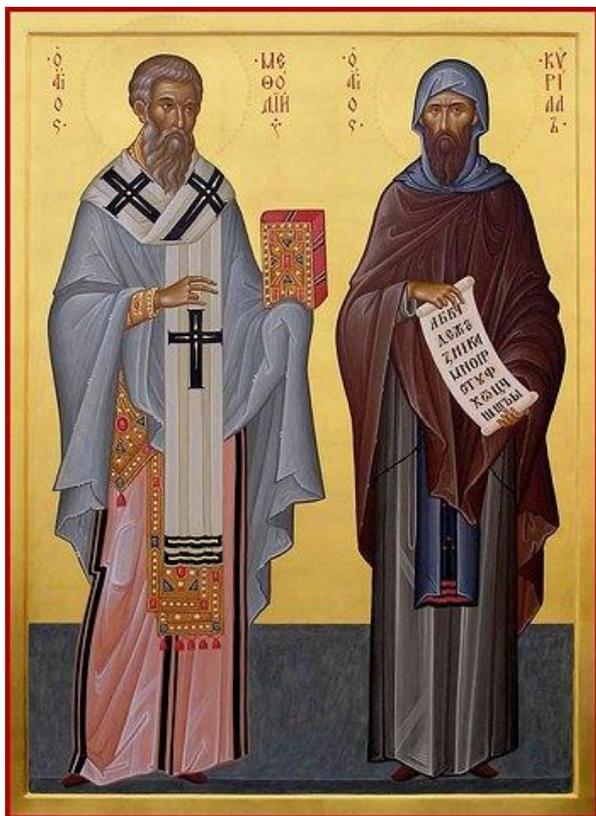

Память 24 мая (ст.стиль 11 мая)

Жизнь и труды преподобных отцов наших Мефодия и Константина, в монашестве Кирилла, учителей славянских

Во дни иконоборческих греческих царей Льва Армянина¹, Михаила Травла², или Балба, и затем сына Михаила – Феофила³ в городе Солуне, в Македонии, жил знатный и богатый вельможа, званием воин-сотник, по имени Лев. Желю его звали Марией. Жил он благочестиво, исполняя все заповеди Божий, как некогда Иов. У них было семь сыновей: старшего звали Мефодием, а младшего Константином, в монашестве Кириллом.

Святой Мефодий сначала служил, как и отец его, в военном звании. Царь, узнав о нем как о хорошем воине, поставил его воеводой в одно славянское княжество, Славинию, бывшею под греческою державой. Это случилось по особому усмотрению Божию и для того, чтобы Мефодий мог лучше научиться славянскому языку, как будущий впоследствии духовный учитель и пастырь славян⁴.

Пробыв в чине воеводы около 10 лет и познав суету житейскую, Мефодий стал располагать свою волю к отречению от всего земного и устремлять свои мысли к небесному. К тому

же в это время царь-иконоборец Феофил воздвиг гонение на святые иконы. Это гонение еще более открыло пред Мефодием суету мирской жизни и он, оставив воеводство и все утехи мира, ушел в монахи на гору Олимп⁵, где с большим повиновением и покорностью старался выполнять монашеские обеты, занимаясь при сем изучением священных книг.

Блаженный Константин, младший из сыновей Льва, уже в младенческом возрасте проявлял нечто дивное. Когда мать, по рождении, отдала его кормилице, чтобы та выкормила его, он никак не желал питаться чужим молоком, но только молоком матери своей. Очевидно, благочестивая отрасль не должна была питаться чужим молоком. С рождением Константина добрые родители дали обещание жить как брат с сестрой, как и прожили 14 лет до своей смерти. Пред смертью мужа Мария плакала, говоря:

- Ни о чем я так не скорблю, как о Константине: как он устроится в жизни?

- Поверь мне жена, - отвечал Лев, - я надеюсь на Бога, что Господь Бог сделает его таковым отцом и строителем, что он устроит всех христиан.

Так и произошло.

Будучи семи лет Константин видел сон, который и рассказал своим родителям.

"Снилось мне, - говорил Константин, - что воевода собрал всех девиц города и сказал мне: выбери себе одну из них в невесты. Я осмотрел и избрал красивейшую из них с светлым лицом и украшенную многими золотыми вещами и дорогими камнями по имени София".

Поняли родители, что Господь дает отроку девицу Софию⁶, т.е. премудрость Божию, возрадовались духом и со старанием стали учить Константина не только книжному чтению, но и богоугодному добронравию - премудрости духовной.

"Сын, - говорили они Константину словами Соломона, - чти Господа и укрепись; храни заповеди и поживешь; словеса Божия напиши на скрижали своего сердца: **"скажи мудрости: ты сестра моя! И разум назови родным твоим"** (Прит.7:1-4). Премудрость сияет светлее солнца и, если ее будешь иметь своей помощницей, она избавит тебя от многого зла".

Родители отдали Константина в книжное обучение. Он отличался хорошою памятью и разумом, так что в ученье был лучше всех своих сверстников. С ним произошел следующий случай:

Как сын богатых родителей, Константин однажды вместе со своими товарищами отправился на соколиную охоту. Лишь только Константин выпустил своего сокола, поднялся сильный ветер, который унес сокола неизвестно куда. Константин так сильно опечалился о соколе, что два дня не ел ничего, даже хлеба. Человеколюбивый Господь, не желая чтобы юноша так печалился житейскими вещами, этим соколом уловил его, как некогда Плакиду – оленем⁷. Размышляя о утехах сего жития, святой Константин говорил: "Какая эта жизнь, что радость непременно вызывает печаль. С сего дня пойду другим путем, лучшим этого, чтобы можно было мне избежать житейской суеты". С этого времени он стал почти всегда находиться дома, стараясь с большим прилежанием изучать науки, особенно учение святого Григория Богослова⁸.

К сему святителю Константин имел большую любовь и многое из его учения знал наизусть. Начертив на стене изображение святого креста, он под этим крестом написал похвалу святому Григорию в следующих словах: "О святитель Божий, Григорий Богослов! Ты - телом был человек, житием же явился ангел, ибо уста твои, как уста серафимов, хвалами прославили Бога и своим православным учением просветили вселенную. Молю тебя, прими меня, с верой и любовью к тебе припадающего, и будь моим учителем и просветителем".

Прилежно изучая книги, Константин видел, насколько еще незначительны его познания по причине неимения хорошего учителя, отчего впал в великое уныние. В их городе жил один человек (странник), знавший грамматику. К нему отправился Константин, умолял его и, упав ниц пред ним, сказал:

- Сделай для меня доброе дело: научи меня грамматике.

На это ответил ему странник:

- Отрок, не проси меня. Я дал обещание уже больше никого не учить.

Снова Константин со слезами стал говорить ему:

- Возьми ту часть из дома отца моего, которая принадлежит мне, только научи меня.

Но и это не убедило сего человека. Тогда Константин отправился домой и здесь стал усердно молиться, чтобы Господь исполнил желание его сердца, нашел для него учителя. Господь вскоре выполнил его желание.

В это время в греческой земле умер царь Феофил, и стал царствовать сын его Михаил с матерью своей благочестивой царицей Феодорой. Этот царь остался после отца малолетним и ему в воспитатели были назначены три вельможи: domestik⁹ Мануил, патрикий¹⁰ Феоктист и логофет¹¹ Дроми, который был хорошо знаком с родителями Мефодия и Константина. Логофет, зная о успехах и прилежании Константина, послал за ним, чтобы он учился наукам вместе с юным царем Михаилом, который бы подражал старанию Константина. Отрок воспрянул духом и с радостью отправился в путь, молясь Богу молитвою Соломона: "Боже отцов и Господи милости, - так молился Константин, - сотворивший человека. Дай мне, приседящую Твоему престолу, премудрость и не исключи меня из числа Твоих отроков, ибо я Твой раб и сын Твоей рабыни. Дай мне, чтобы я знал все то, что угодно Тебе и поработал ради имени Твоего во всю свою жизнь".

В Царьграде Константин проживал то у боярина в доме, то в царских чертогах. В 3 месяца он выучил грамматику, затем изучил Гомера¹² и геометрию, диалектику и философию учился у Льва и Фотия¹³. Кроме этих наук изучил риторику, арифметику, астрономию, музыкальное искусство и вообще все прочие эллинские науки. Хорошо знал не только греческий язык, но и другие: латинский, сирский и некоторые иностранные. Своим умом и

прилежанием он приводил в удивление своих учителей, за что и получил впоследствии название философа-мудреца. Но он был премудр не только в науках, а также и в жизни, он старался быть смиренным, беседовал с теми, от кого желал получить наставление, и уклонялся от тех, которые могли совратить на зло. Одним словом, он старался переменить земное на небесное и жить с Богом.

Логофет, видя добрую жизнь Константина и его успехи в науках, сделал его управляющим над своим домом, а также позволил ему входить без доклада в царские палаты. Однажды логофет спросил Константина:

- Скажи мне, философ, что называется философией?

- Философия, - отвечал Константин, - есть разумение божеских и человеческих дел, которое учит человека чрез добродетель, насколько возможно, приближаться к Богу, сотворившему человека по Своему образу и подобию.

После сего логофет еще более возлюбил Константина и желал получить от него наставление в философии. Константин в немногих словах изложил пред ним философское учение, за что логофет оказывал ему особое уважение и даже предлагал много золота, но Константин отказался.

У этого вельможи была крестница - девица богатого и славного рода. Логофет задумал женить на ней Константина и уговаривал его так.

- Красота твоя и мудрость, - говорил логофет, - неволью заставляешь любить тебя. Есть у меня духовная дочь, девушка красивая, богатая, хорошего и знатного рода. Если хочешь, возьми ее себе в жены. От царя ты получишь большую честь и княжество, а в скором времени будешь назначен и воеводой.

- Велик этот дар для желающих, - отвечал Константин, - для меня же нет ничего драгоценнее ученья, чрез которое я могу приобрести разум, истинную честь и богатство.

После таких слов логофет отправился в царице и сказал:

- Молодой философ не любит суеты этой жизни. Постараемся удержать его около себя, а для сего уговорим его посвятиться во священный сан и быть патриаршим библиотекарем при церкви святой Софии. Только таким путем можно удержать его.

Так они и сделали. Константин стал священником и библиотекарем при церкви святой Софии. Но и в сем звании Константин недолго был вместе с ними. Ничего никому не сказав, он отправился в Золотой Рог¹⁴ и там скрылся в одном монастыре. Долго искали Константина и только через 6 месяцев нашли его. Занять прежнюю должность они не могли уговорить его и только упросили его быть учителем философии в главном Константинопольском училище.

В это время патриарх Иоанн¹⁵ воздвиг гонение на святые иконы. Тогда был собран собор, на котором постановили удалить сего патриарха с престола. На такое определение собора Иоанн говорил:

- Меня удалили насилем, а обличить не могли, так как никто не может противиться моим словам.

Царь с новым патриархом послали Константина к Иоанну с таковыми словами:

- Если будешь в состоянии обличить сего юношу, тогда снова займешь престол.

Видя такого молодого философа и не зная его сильного ума, Иоанн сказал Константину и посланным:

- Вы не стоите моего подножия. Как же я буду спорить с вами?

- Не держись людских обычаев, - отвечал Константин, - но смотри на заповеди Божие. Как ты, так и мы сотворены из земли, душа же от Бога. Посему, смотря на землю, человек, не гордись!

- Глупо искать цветов осенью, - сказал Иоанн, - а также и старца посылать на войну.

- Ты сам обличаешь себя, - отвечал философ. - Скажи мне, в каком возрасте душа бывает сильнее тела?

- В старости, - отвечал Иоанн.

- На какую войну мы тебя вызываем, - спросил философ, - на телесную или духовную?

- На духовную, - отвечал Иоанн.

- Если ты теперь сильнейший духом, - сказал философ, - то не приводи нам таких сравнений. Мы без времени не ищем цветов, а также безвременно не вызываем тебя на спор.

После это перешли к беседе. Старец спросил:

- Скажи мне юноша: если крест сломается, мы уже не поклоняемся ему, ни лобызаем его. Как же вы, если только будет одно лицо до персей, не стыдитесь творить ему иконную честь?

- Четыре части имеет крест, - отвечал философ, - и если не будет одной части, то крест потеряет свой вид, икона же имеет вид и подобие, если будет написано лицо того, кого хотели изобразить. Взвешивающий же смотрит не на лицо льва или рысье, но - на первообраз.

- Вот вы кланяетесь кресту, - сказал старец, - если и нет на нем надписи, иконе же, если не будет написания, не творите почести.

- Всякий крест, - отвечал философ, - имеет подобие Креста Христова, иконы же не имеют одного образа, но различны.

Наконец старец сказал:

- Почему вы кланяетесь иконам, когда Бог сказал пророку Моисею¹⁶: **"не сотвори... всякого подобия?"** (Исх.20:4).

- Если бы Господь сказал: не сотвори никакого подобия, - отвечал на это философ, - то тогда ты говорил бы правильно; но Господь сказал: всякого, т.е. кроме достойного.

Против сего старец ничего не мог возразить и замолчал. Около этого времени пришли послы в Константинополь от неверных агарян или сарацин, владеющих Сириею. Эти сарацины еще при прежнем царе Феофиле попушением Божиим за грехи подступили к греческой земле и разорили прекрасный город Аморию¹⁷. С этих пор они стали гордиться пред христианами своею силой и прислали грамоту в Царьград с хулением на Пресвятую Троицу.

- Как вы, христиане, - писали сарацины, - говорите, что Бог один, а разделяете Его на три: исповедуете Отца, Сына и Духа? Если вы можете это доказать, то пришлите к нам таковых мужей, которые могли бы побеседовать с нами о вере, и убедить нас¹⁸.

В это время блаженному Константину было 24 года. Царь вместе с патриархом собрали собор, на который позвали Константина и сказали ему:

- Слышишь ли, философ, что говорят скверные агаряне на нашу веру. Если ты слуга и ученик Святой Троицы, иди и обличи их. И Бог, совершитель всякого дела, славимый в Троице, Отец, Сын и Святой Дух, дает тебе благодать и силу в словах, явить тебя другим Давидом, с тремя камнями победившего Голиафа (1Цар.17), и затем благополучно возвратит тебя обратно к нам.

Услыхав такие слова, философ отвечал:

- Рад я идти для веры христианской. Что для меня может быть лучше: умереть или остаться жить ради Святой Троицы?

Дали Константину двух диаков¹⁹ и отправили их к сарацинам. Они пришли прямо в столицу Сарацинского княжества - Самару, расположенную около реки Евфрата, в которой жил сарацинский князь Амирмушна. Здесь они увидели странные и гнусные вещи, которые делали агаряне на поругание и посмеяние христиан, живущих в тех местах. По повелению сарацинской власти на внешней стороне дверей, где жили христиане, были написаны образы демонов. Этим агаряне хотели показать, что они гнушаются христианами, как демонами. Как только прибыл к ним Константин, сарацины, указывая на демонов, спросили его:

- Можешь ли, философ, понять, о чем говорят эти изображения?

- Вижу демонский образ, - отвечал философ, - и думаю, что здесь живут христиане. Демоны не могут жить вместе с христианами и бегут от них (находятся вне дверей). Где же нет этого изображения на внешней стороне дверей, там, очевидно, демоны живут внутри здания.

Сарацины пригласили Константина в княжескую палату на обед. За обедом сидели люди умные и книжные, изучившие геометрию, астрономию и др. науки. Они, искушая Константина, спросили его:

- Видишь ли, философ, дивное дело: пророк Магомет принес доброе учение от Бога и обратил многих людей. Все мы одинаково твердо держимся его закона и ничего не меняем. У вас же, христиан, соблюдающих закон Христов, один верует так, а другой иначе и живет, как ему хочется. Есть между вами много учителей, которые учат по-разному, и есть иноки, носящие черную одежду и ведущие особый образ жизни. Однако все вы именуетесь христианами.

- Два вопроса предложили мне, - отвечал блаженный Константин, - о вере христианской и о законе христианском, или: как веруют христиане и как выполняют свою веру в жизни. Скажу прежде всего о вере. Бог наш, как пучина морская - безмерной широты и глубины, непостижим человеческим умом и неизъясним человеческими словами, как говорит о Нем святой пророк Исаия: **"род Его кто изъяснит?"** (Ис.53:8); на основании этого и учитель наш святой апостол Павел взывает, говоря: **"О, бездна богатства и премудрости и ведения Божия! как непостижимы судьбы его и неисследимы пути Его"** (Рим.11:33). В эту пучину входят многие, желающие выискать Бога, и те из них, которые сильны умом и приобрели помощь Самого Господа, безопасно плавают по морю непостижимости Божией; те же, которые умом слабы и по своему самонению, лишившись помощи Божией, желают переплыть эту пучину в дырявых кораблях, тонут, впадая в ереси и заблуждения, или с трудом остаются на одном месте, волнуясь неизвестностью и сомнениями. Поэтому многие (как говорите вы) из христиан различаются по вере. Это я сказал о вере, а о делах по вере скажу следующее: Закон Христов не другой какой, а тот, который Бог дал Моисею на Синае (Исх.20:1-18), чтобы не убивать, не красть, не прелюбодействовать, не желать чужого и пр. Наш Господь сказал: **"не нарушить пришел закон... но исполнить"** (Мф.5:17). Для более же совершенной жизни и лучшего богоугождения Господь дал совет проводить более чистую, девственную жизнь и исполнять особые дела, которые ведут в жизнь вечную путем тесным и печальным. Однако к сей жизни Господь не принуждает, и по насилию этого не бывает. Бог создал человека между небом и землею: разумом и смыслом человек отличается от бессловесных, гневом и похотью отличается от ангелов. Затем Бог дал человеку свободную волю, чтобы он делал то, что захочет и к чему будет приближаться - с тем и будет иметь общение: или будет общником ангелов, работая Богу, как учить человека его просвещенный верою разум, или будет иметь общение с несмысленными скотами, если без всякого воздержания будет исполнять все плотские похоти. А так как Бог сотворил человека со свободною волею, то Он желает, чтобы мы спасались не насильем, а по своему желанию и говорит: **"если кто хочет идти за Мною, отвергнись себя и возьми крест свой и следуй за Мною"** (Мф.16:24); и: **"Кто может вместить, да вместит"** (Мф.19:12). Одни из верных христиан шествуют в сей жизни более удобным путем, живут по законам естества целомудренно в честном супружестве, другие же, более ревностные и желающие быть более совершенными, стараются жить подобно ангелам, идут путем тесным. Поэтому христиане ведут различную жизнь.

Ваша же вера и закон, - продолжал Константин, - не имеют никакого неудобства; они подобны не морю, но малому ручью, который может перепрыгнуть всякий, и великий, и малый, без всякого затруднения. В вашей вере и вашем законе нет ничего божественного и богодухновенного, но только человеческие обычаи и плотские мудрования, которые можно без труда выполнить. Ведь законодатель ваш Магомет и не дал вам какой-либо трудновыполнимой заповеди: он даже не отвратил вас от гнева и беззаконной похоти, но разрешил все. Поэтому вы все однообразно выполняете ваш закон, как данный по вашим похотям. Спаситель же наш Христос поступил не так. Сам Он, Пречистый и источник всякой чистоты, желает, чтобы и рабы Его жили свято, отдаваясь от всякой похоти и чистые присоединялись бы только чистым, так как в Его царство **"не войдет ничто нечистое"** (Откр.21:27).

Тогда сарацинские мудрецы спросили Константина:

- Зачем вы, христиане, Одного Бога разделяете на три: называете Отцом, Сыном и Духом. Если Бог может иметь Сына, то дайте Ему и жену, чтобы было много богов?

- Не хулите Пребожественную Троицу, - отвечал христианский философ, - Которую мы научились исповедовать от древних пророков, которых признаете и вы, как держащиеся вместе с ними обрезания. Они же учат нас, что Отец, Сын и Дух суть Три ипостаси, существо же их едино. Подобие сему можно видеть на небе. Так в солнце, созданном Богом в образе Святой Троицы, находятся три вещи: круг, светлый луч и теплота. Во Святой Троице, солнечный круг есть подобие Бога Отца. Как круг не имеет ни начала ни конца, так и Бог - безначален и бесконечен. Как от солнечного круга происходит светлый луч и солнечная теплота, так от Бога Отца рождается Сын и исходит Дух Святой. Таким образом солнечный луч, просвещающий всю вселенную, есть подобие Бога Сына, рожденного от Отца и являемого в сем мире, солнечная же теплота, исходящая из того же солнечного круга вместе с лучом, есть подобие Бога Духа Святого, Который вместе с рождаемым Сыном, предвечно исходит от Отца, хотя во времени посылается людям и Сыном!²⁰, как напр. на апостолов был послан в виде огненных языков. И как солнце, состоящее из трех предметов: круга, светлого луча и теплоты не разделяется на три солнца, хотя каждый из сих предметов имеет свои особенности, одно есть круг, другое - луч, третье - теплота, однако не три солнца, а одно, так и Пресвятая Троица, хотя имеет Три Лица: Отца, Сына и Святого Духа, однако не разделяется Божеством на три бога, но есть Один Бог. Помните ли вы как говорит Писание о том, как Бог явился праотцу Аврааму у дуба Маврийского, от которого вы храните обрезание? Бог явился Аврааму в Трех Лицах. **"Возвел очи свои (Авраам) и взглянул, и вот три мужа стоят против него, увидев, он побежал навстречу им от входа в шатер и поклонился до земли. И сказал: Владыка! Если я обрел благоволение пред Тобою, не пройди мимо раба Твоего"** (Быт.18:2-3).

Обратите внимание: Авраам видит пред собою Трех Мужей, а беседует как бы с Одним, говоря: **"Господи! Если я обрел благоволение пред Тобою"**. Очевидно святой праотец исповедывал в Трех Лицах Одного Бога.

Мудрецы сарацин, не зная, что сказать относительно учения о Пресвятой Троице, молчали, а затем спросили:

- Как вы, христиане, говорите, что Бог родился от жены? Может ли Бог родиться от женской утробы?

- Не от простой жены, - отвечал философ, - но от небрачной Пречистой Девы родился Бог Сын действием Святого Духа, Который в Пречистой девической утробе несказанно основал плоть Христу Богу и устроил сверхъестественное воплощение и рождение Слова Отца. Посему и зачавшая Сына от Святого Духа Дева, как пред рождением, так во время рождения и по рождении, пребывала Девой чистой, по изволению Бога, Которому повинуются всякое созданное существо, по словам церковной песни: "идеже бо хочет Бог, побеждается естества чин"²¹.

А что Христос родился от чистой Девы Духом Святым, свидетельствует также и ваш пророк Магомет, написав следующее: "Послан Дух Святой к чистой Деве, чтобы по Его изволению Она родила Сына".

- Мы не спорим, - сказали сарацины, - что Христос родился от чистой Девицы, только не называем Его Богом.

- Если бы Христос был простой человек, а не вместе и Бог, то для чего должно было произойти зачатие Его от Святого Духа? Простой человек рождается от брачной женщины, а не от Неискусобрачной Девицы и зачинается по естеству от мужа, а не по особому наитию и действию Святого Духа.

После сего сарацины спросили:

- Если Христос есть ваш Бог, то почему же вы не делаете того, что Он велит вам? Ведь написано в Евангелии: молитесь за врагов, делайте добро ненавидящим и притесняющим

вас и бьющим вас подставляйте щеку. Вы же поступаете не так: против противников ваших вы оттачиваете оружие.

На это философ отвечал так:

- Если в каком законе будут написаны две заповеди и даны людям для исполнения, то кто из людей будет истинный исполнитель закона: тот ли, кто исполнит одну заповедь, или тот, кто - две?

Из великого канона, богородичен.

- Конечно, лучшим исполнителем будет тот, - отвечали сарацины, - кто исполнит две заповеди.

- Христос Бог наш, - сказал на это философ, - повелел нам молиться за обидающих нас и благодворить им, но Он также сказал и это: **"нет Больше той любви, как если кто положит душу свою за друзей своих"** (Ин.15:13). Мы переносим обиды, если они направлены только против кого-либо в отдельности, но мы заступаемся и даже полагаем души свои, если они направлены на общество, чтобы наши братья не попали в плен, где могли бы быть соращены к богопротивным и злым делам.

Снова сарацины сказали:

- Христос ваш давал дань за Себя и за других (за апостола Петра). Почему же вы не исполняете этого и не желаете платить дани? Если бы вы действительно заступались друг за друга, то непременно платили бы дань за ваших братьев такому великому и сильному народу измаильянскому.

- Если кто ходит по стопам своего учителя и желает всегда ходить, - отвечал Константин, - а кто-либо другой соращает его с этого пути, такой человек друг ему или враг?

- Без сомнения - враг, - отвечали сарацины.

- Когда Христос давал дань, - спросил тогда Константин, - какое было царство: Измаильянское или Римское?

- Римское, - отвечали сарацины.

- Поэтому и мы, - отвечал философ, - следуя за Христом, платим дань царю, живущему в новом Риме (Константинополь) и владеющему древним Римом. Вы же, когда ищете с нас дани, соращаете с пути Христова и бываете нашими врагами.

Поле этого предложили Константину много других вопросов из тех наук, которые знали. На все вопросы Константин отвечал так, что сарацины не могли ничего сказать. Тогда они спросили его:

- Почему ты все это знаешь?

Тогда Константин привел следующее сравнение:

- Один человек, - сказал он, - почерпнул воду в море и потом носил ее в мешке. Отойдя далеко от моря, он указывая на мешок с водой, говорил всем: "Видите ли воду, которую никто кроме меня не имеет?" К нему подошел один приморский житель и сказал: "Не стыдно ли тебе хвалиться каким-то мешком с водой, чего мы имеем целое море". Так и вы поступаете, когда задаете вопросы из тех наук, которым научились от нас (греков).

Затем, как нечто дивное, сарацины показали Константину виноградник, некогда с усердием насаженный и хорошо разросшийся²². Константин объяснил, как это делается. Тогда сарацины показали ему все свое богатство: дворцы, украшенные золотом, серебром и драгоценными камнями и сказали:

- Видишь ли, философ, какую силу и какое богатство имеет Омар, владыка сарацин?

- Нет в этом ничего дивного, - отвечал философ. - За все это должно прославлять Бога, давшего эти богатства для наслаждения людям. Все это принадлежит Богу и никому другому.

В конце концов сарацины показали себя такими, какими они есть. Они дали в питье блаженному Константину яд. Но Господь, обещавший всем, кто трудится во имя Его, **"если что смертоносное выпьют, не повредит им"** (Мк.16:18), сохранил Своего раба целым и невредимым. Сарацины, видя сие чудо, отправили Константина вместе с другими посланными в свою сторону с честью и дарами от своего князя.

В Константинополе царь и патриарх встретили блаженного Константина с похвалою за тот богоугодный труд, который он выполнил. Но не долго был Константин в Царьграде. Скоро он ушел в одно тихое и глухое место, где стал заботиться только о своем спасении. Никакого пропитания он с собой не взял, а возложил в этом случае надежду на Промысл Божий, который чрез христоролюбивых людей доставлял ему пищу. Из принесенной пищи Константин ничего не оставлял на другой день, но, после обычной еды, все остальное раздавал нищим, уповая на Бога, Который отверзает Свою щедрую руку и питает Своею благодатью все живущее.

Однажды у Константина под большой праздник не было никакой пищи, о чем стал сильно сокрушаться слуга его. Блаженный Константин сказал ему:

- Тот, Кто некогда питал израильтян в пустыне много лет, неужели не напичает и нас в этот великий день? Ты непременно сходи и призови к нам на обед хотя пять нищих и мы будем ждать милости Божией, потому что Он нас не оставит.

Действительно так и случилось. В обеденное время пришел один человек и принес много всякой пищи и десять золотых монет. Блаженный взял это и воздал хвалу Богу, своему Питателю.

Отсюда Константин отправился на Олимп, к старшему брату Мефодию, с которым и стал жить вместе, исполняя в постничестве иноческие подвиги, проводя время в молитве или за книжным чтением²³.

В это время к греческому царю Михаилу пришли послы от козар²⁴, с такими словами:

- Мы прежде всего знаем Одного Бога, Который владычествует над всем, и Ему молимся, кланяясь на восток, но при этом содержим и некоторые непотребные обычаи. Евреи стараются, чтобы мы приняли их веру и дела, и уже многие из нас стали евреями по вере. Сарацины же, вступая с нами в союз и предлагая нам дары, принуждают нас принять магометанскую веру и говорят, что вера сарацин лучше веры всех прочих народов. Поэтому и от вас, с которыми держим старую любовь и дружбу, желаем получить полезный совет и просим вас, чтобы вы прислали к нам какого-либо ученого мужа и, если он изобличит евреев и сарацин, мы примем вашу веру.

Тогда царь Михаил по совету святейшего патриарха Игнатия²⁵, бывшего после святого Мефодия²⁶, решил отправить к козарам блаженного Константина, которого призвали с Олимпийской горы. Передав просьбу козар, царь сказал Константину:

- Иди, философ, к этим людям и с помощью Святой Троицы благовести им учение о Пресвятой Троице. Лучше тебя никто не может выполнить сего поручения.

- Если велишь, владыко, - отвечал Константин, - я с радостью пойду туда пешком, босой и без всего, чего не велел брать Господь Своим ученикам, посылая их на проповедь.

- Если бы ты делал это от себя лично, - отвечал царь, - то я ничего не имел бы против сего, но так как ты отправляешься от нас, то иди с честью и царской помощью.

После этого Константин уговорил брата своего, блаженного Мефодия, знавшего славянский язык, идти с ним на апостольское служение, просветить неверных светом Христовой веры. Мефодий согласился, и они отправились вместе. Лежал им путь через степи, а в степях в это время жили угры, нынешние венгерцы или мадьяры. Эти угры были до того страшны, что даже мало походили на людей: одежду носили мехом вверх, хлеба не сеяли и жили разбоем. Когда святые братья остановились здесь для молитвы, на них напали угры, которые выли как волки, желая растерзать их. Константин не испугался, не оставил своей молитвы и, взывая ко Господу, часто повторял: "Господи помилуй!"

По окончании молитвы угры, увидав Константина, по божественному смотрению, стали кроткими и начали кланяться ему, Константин сказал им несколько поучительных слов, после чего угры отпустили их в дорогу.

Прежде всего святые братья отправились в сопредельный козарам греческий город Херсон, что стоял на морском берегу недалеко от (нынешнего) Севастополя. Здесь они провели не малое время, изучая козарский²⁷ и греческий языки. Константин здесь же перевел восемь

частей еврейской грамматики. Они изучали ее для того, чтобы успешнее просвещать хозар и состязаться с евреями, которых было много между хозарами²⁸.

Здесь же проживал один самарянин, который ходил к Константину и беседовал с ним о вере. Однажды он принес самарянские книги и показал их Константину. Константин выпросил их у самарянина и, затворившись в своей комнате, стал усердно молить Бога, чтобы Он помог ему изучить их. С помощью Божией Константин скоро и хорошо изучил эти книги. Узнав об этом, самарянин воскликнул: "Воистину, кто верует во Христа, скоро приемлет благодать Святого Духа".

Сын самарянина тотчас же крестился; после него принял Христову веру и самарянин.

В Херсоне Константину удалось найти "Евангелие и псалтирь Русскими письмены писана", а также человека, говорившего этим языком. Константин, беседуя с ним, научился этой речи и, на основании бесед разделил письмены на гласные и согласные буквы и с помощью Божией вскоре начал читать и объяснять найденные книги. Многие, видя таковую мудрость, дивились и славилы Бога.

Здесь же святые братья узнали, что мощи святого священномученика Климента, папы Римского²⁹, находятся в море. Они стали убеждать херсонского епископа открыть святые мощи. О сих мощах повествуется следующее:

Когда святой Климент был заточен из Рима в Херсон и многих обратил там в христианскую веру, тогда игемон Авфириан, по повелению царя Траяна³⁰, приказал потопить его в море, навязав на его шею корабельный якорь, чтобы христиане не могли отыскать тела его. Верные ученики святого стояли на берегу и с рыданием смотрели на потопление их учителя. Затем два вернейших ученика, Корнилий и Фив, сказали христианам:

- Помолитесь все единодушно, чтобы Господь открыл нам тело святого мученика.

По молитве христиан море отступило назад на три поприща³¹. Народ, как древле израильтяне в Чермном море, пошел по сухому дну, и нашли мраморную гробницу, сделанную наподобие церкви, и там увидели лежащим святое тело и якорь, с которым был потоплен святой. Христиане намеревались взять оттуда святое тело, но вышеупомянутые ученики сподобились получить откровение, чтобы святые мощи были оставлены неприкосновенными, и что каждый год в воспоминание святого море будет отступать назад на семь дней, давая путь желающим поклониться святым мощам. Так продолжалось 700 лет от царствования Траяна до царствования греческого царя Никифора³². По грехам же людей море перестало отступать назад в царствование Никифора, что доставило великую скорбь христианам.

Святые Константин и Мефодий прибыли в Херсон, когда прошло уже более 50 лет со времени окончательного скрyтия святых мощей. Георгий, блаженный епископ Херсона, которого святые братья убедили открыть святые мощи, прежде всего отправился в Константинополь к царю и патриарху взять у них позволение на сие открытие. Вместе с епископом из Константинополя на открытие святых мощей прибыл весь клир церкви святой Софии. Затем все вместе, а также и святые Константин и Мефодий, в сопровождении народа отправились на берег моря, надеясь получить желаемое. Но море не отступало. Тогда, по захождении солнца, сели на корабль и отплыли в море. Вдруг ночью, в самую полночь, воссиял свет от моря и явилась честная глава, а затем и все тело святого Климента стало видно. Святые мощи положили в корабль и с великою честью отвезли в город и положили в Апостольской церкви³³. Святые Константин и Мефодий взяли часть святых мощей и возили их всюду, куда сами ходили, пока не отвезли эту часть в Рим.

Из Херсона Константин и Мефодий отправились к козарам, где были с честью приняты каганом козарским, которому отдали грамоту от греческого царя. Блаженному Константину пришлось вести продолжительные беседы с козарами, евреями и сарацинами. В этих беседах Мефодий почти не принимал никакого участия, так как был меньше обучен, чем Константин: он, как бывший воевода, лучше знал, как обходиться с народом, чем как вести ученые беседы. Поэтому Константину, который с малых лет был искусен в науках, хорошо знал священное Писание и был хорошим проповедником, готовым дать ответ на всякий

вопрос, пришлось одному вести беседы о вере; Мефодий же помогал Константину своею богоугодною молитвою.

Козары прислали к Константину одного лукавого и хитрого мужа, который сказал ему:

- Вы, греки, имеете дурной обычай поставлять вместо одного царя - другого, из простого, нецарского рода. Так после Никифора поставили царем боярина Михаила Куропалата и, оставив его, возвели на престол Льва Армянина из простого рода, по умерщвлении которого поставили Михаила Травла, родом из Амория. У нас же не так: все наши каганы из каганского рода, и никто у нас не может царствовать, если не будет из этого рода.

На это Константин отвечал краткими словами:

- Разве нехорошо поступил Бог, когда отверг неугодного Ему царя Саула и из числа пастырей стад избрал по Своему сердцу мужа Давида?

Козарин ничего не мог возразить на это и предложил другой вопрос:

- Вы произносите нравоучения из книг, которые держите руках, мы же не так, но произносим всю мудрость от ее, не гордясь своими писаниями, как делаете вы. Вся мудрость будто находится внутри нас.

- Если встретить нагого человека, - отвечал Константин, - который будет уверять, что имеет много одежды и золота и имений, поверишь ли ему, видя его нагим и не имеющим ничего в руках?

- Нет, - сказал козарин. - Если бы что-либо имел, то не ходил бы нагим.

- Если ты, как хвалишься, поглотил всякую мудрость, - сказал Константин козарину, - то скажи мне: сколько родов было от Адама до Моисея и где какой род жил на земле?

Козарин не мог ничего сказать. Константин продолжал:

- Поэтому я не верю тебе, что ты изучил всякую премудрость и не нуждаешься в книгах.

Святые братья были позваны на обед к кагану. Перед тем, как садиться за стол, каган спросил их:

- Скажите мне, какого вы рода, чтобы нам знать, на каком месте вас посадить.

- Дед наш, - отвечал Константин, - был великого и славного рода и находился вблизи Царя. Но он не умел удержать данной ему великой славы, был изгнан от Царя и удалился в чужую сторону, где и родил нас. Мы теперь и ищем древнюю славу нашего деда и не желаем иметь никакой другой. Дед же наш был Адам.

- Прилично и правильно говоришь ты, гость, - сказал каган, после чего стал иметь особое уважение к Константину.

Когда сели за стол, каган взял чашу и сказал:

- Пью в честь Единого Бога, сотворившего всю тварь. Константин же взял чашу со словами:

- Пью во славу Единого Бога и Слова Его, Которым утверждены небеса, и Животворящего Духа, Которым поддерживается бытие созданной твари.

- Вот мы, - сказал каган Константину, - содержим одинаковое учение о Боге, Творце всей твари, только различаемся тем, что вы славите Троицу, а мы славим Единого Бога, как учат об этом еврейские книги.

- Если вы, - отвечал Константин, - из еврейских книг узнали, что Бог един, то из тех же книг познайте и Святую Троицу. Еврейские книги в своих пророчествах проповедуют кроме Отца - Слово и Духа. Так царь и пророк Давид говорит: "**словом Господа сотворены небеса, и духом уст Его - все воинство их**" (Пс.32:6). Вот в этом месте вполне ясно указаны единство и троичность: Господь, Его Слово и Дух. Господь есть Бог Отец, Слово - Бог Сын, Дух уст Господних - Бог Дух Святой. Однако не три Господа, но Един Господь с Своим Словом и Духом, а также не три бога в божестве, но Один почитаемый Бог. Обрати внимание и на то: который из двух был бы лучшим почитателем твоего царского лица, тот ли, кто оказывал бы только тебе честь, а презирал бы твое слово и дух твоих уст, или тот, кто одинаково почитал бы и тебя, и твое слово, и дух твоих уст?

- Без сомнения последний, - отвечал каган.

- Поэтому мы, - продолжал философ - равно почитая Святую Троицу: Отца, Сына и Святого Духа, лучшие и истиннейшие богопочитатели, чем вы. Таковому богопочитанию мы

научились из пророческих книг. Кроме вышеуказанного места приведу и другие. Так святой пророк Исаия говорит о Боге Сыне в следующих словах: "**послушай Меня, Иаков И Израиль, призванным Мой: Я тот же, Я первый и Я последний... и ныне послал Меня Господь Бог и Дух его**" (Ис.48:12 и 16). Это место священного Писания древние отцы наши³⁴ так объясняли:

- Кто посылаемый, если не Сын? От Кого посылается если не от Отца и Святого Отческого Духа?

На этом обеде было много Иудеев. Некоторые из них сказали блаженному Константину:

- Скажи нам, христианский философ: как может женский пол вместить во чреве Бога, на Которого не могут взирать даже ангелы?

Философ, показывая перстом кагану на первого советника, сказал:

- Если бы кто сказал, что этот первый советник не может принять в свой дом кагана и угостить его, когда это может сделать последний раб, то как бы мы назвали его: безумным или разумным?

- Даже и очень безумным, - отвечали иудеи.

Тогда философ предложил такой вопрос:

- Какое из всех видимых в поднебесной творений самое честнейшее?

- Человек есть самое честнейшее творение, - отвечали иудеи, - потому что имеет разумную душу, созданную по образу Божию.

- Поэтому неразумны те, - отвечал философ, - которые признают невозможным, чтобы в человеческой утробе вместился Бог, тогда как знают, что Он вмещался в терновый куст (купину) при Моисее. Разве купина, бездушное и бесчувственное творение, честнее чувственной и разумной твари, имеющей богоподобную душу? Кроме купины Бог вмещался в облако, дым и огонь, когда являлся Иову³⁵, Моисею и Илии³⁶. Особенно же чудесно то, что Бог вмещался в честнейшую одушевленную тварь, желая явиться на земле и жить с людьми, чтобы избавить их от смертной язвы, нанесенной человеческому роду грехом Адама. От кого, как не от Самого Творца, скажите мне, должно было ждать врачевства и обновления честнейшему созданию, то есть роду человеческому? Не Давид ли предсказал: "**послал слово Свое и исцелил их**" (Пс.106:20). Поэтому Слово Отчее, Бог Сын, пришел и исцелил естество человеческое. Как Слово Отчее мог исцелить человека, если бы не соединился с человеком чрез вочеловечение и не приложился к человеку подобно целительному пластырю? Разве врач, желая уврачевать израненного человека, прикладывает пластырь к дереву или камню, а не к больному? Поэтому и Бог Слово Свое Единородное приложил, подобно пластырю, не к дереву, хотя раньше Оно являлось и между деревьями в купине, не к камню, хотя было видимо в каменных горах Синая и Хорива Моисеем и Илией, но к человеку, обътому греховною болезнью. Соединение стало неразрывно, ибо Господь благоволил вселиться в чистую, девическую, а не просто женскую, утробу, как пророчествовал о сем Исаия: "**се, Дева во чреве зачнет и родит сына, и нарекут имя ему Еммануил, что значит: с нами Бог**" (Ис.7:14). Здесь пророк ясно говорит, что Бог Сын рождается на земле от чистой и небрачной Девы. А что возможно было вселиться Богу в девическую утробу ради нашего спасения, вспомните, что написано в ваших книгах. Ваш раввин Ахилла говорит:

- В громе камене и в гласе трубном не являйся нам к тому, Господи, не являйся нам к тому, Господи щедрый, но вселился в нашу утробу, грехи наши отыми.

- Если же Моисей молил Бога, чтобы вселился в наши утробы, то почему же вы порицаете нас, исповедующих, что Бог вселился в женскую утробу, и не просто женскую, но в девическую, чистую, непорочную и неискусобрачную? Он вселяется и в наши утробы, когда мы, христиане, причащаемся в таинственной жертве. Как видите, древняя молитва Моисея, записанная в ваших книгах по свидетельству раввина Ахиллы, исполнилась: Бог вселился в наши утробы, взяв грехи наши.

После обеда все разошлись и назначили день, в который снова будут беседовать о вере. В назначенный день все собрались и, по приглашению кагана, сели на отведенные места. Константин сделал такое предисловие к беседе:

- Вот я один между вами чужеземец, а все мы ведем беседу о Боге, в руках Которого все, и наши сердца. Когда мы будем беседовать, пусть тот из вас, кто силен в словах, если будет понимать, подтвердит наши слова, а если не будет, пусть снова спросит и мы постараемся разъяснить.

Беседу начали иудеи таким вопросом:

- Скажи нам: Бог прежде дал какой закон: Моисеев, или тот, какой содержите вы, христиане?

- Не потому ли, - отвечал блаженный Константин, - вы спросили меня, какой первый закон, чтобы потом сказать, что первый есть самый лучший?

- Да, - отвечали иудеи. - А поэтому следует повиноваться первому закону, как начальнейшему и самому лучшему.

- Если желаете исполнять только первый закон, то откажитесь от обрезания, - сказал иудеям Константин.

- Почему ты это говоришь? - спросили иудеи.

- Скажите мне поистине, - сказал Константин иудеям, - первый закон был дан в обрезании или в не обрезании?

- Думаем, - отвечали иудеи, - что во обрезании.

- Не Ною ли, - сказал Константин, - Бог дал первый закон? А это было до обрезания и после заповеди, данной в раю Адаму по его грехопадению. Бог завещал Ною, чтобы не была проливаема кровь человека: **"кто прольет кровь человеческую, того кровь прольется"** (Быт.9:6), Затем, говоря о ядении зелий травных, зверей, скотов, птиц и рыб, Бог сказал Ною: **"Я поставляю завет Мой с вами и с потомством вашим после вас"** (Быт.9:9).

- Но завет не закон, - сказали Иудеи. - Бог не сказал Ною: закон Мой, но завет Мой. Мы же говорим о законе.

- Вы соблюдаете обрезание как закон, или нет? - спросил Константин.

- Содержим, как закон, - ответили иудеи.

- Обрезание же, - продолжал Константин, - Бог также не назвал законом, а только заветом, когда, говорил Аврааму: **"ты же соблюди завет Мой, ты и потомки твои после тебя в роды их... обрежется у вас весь мужеский пол... и сие Будет знамение завета между Мною и вами... и будет завет Мой на плоти вашей в завете вечном"** (Быт.17:9-13). Вот смотрите, - сказал Константин, - Бог ни разу не назвал обрезание законом, но заветом. Откажитесь ли вы поэтому от обрезания как от незаконного? Если же соблюдаете завет обрезания как закон, то и завет, данный Ною, должны соблюдать как закон и называть его законом первым, который Бог дал роду человеческому, изгнанному из рая и сохраненному от вод потопа.

- Нет, - отвечали иудеи. - Только закон, данный Моисею, есть закон, и его мы исполняем.

- Если завет, данный Ною, - сказал Константин, - не закон, а только завет, потому что Бог не назвал его законом, но заветом, то и закон, данный Моисею, не закон, потому что Бог в 11 главе книги пророка Иеремии³⁷ не называет его законом, но заветом: **"слышите слова завета этого... так говорит Господь, Бог Израилев: проклят человек, который не послушает слов завета этого, который Я заповедал отцам вашим, когда вывел их из земли Египетской"** (Иер.11:2-3). Если этот завет есть для вас закон, то и завет, данный Ною, тоже закон. А так как этот закон дан до обрезания, то его вы должны и соблюдать как первый и не слушать других законов, бывших после него, то есть Авраамова и Моисеева. Ведь вы сами сказали, что первый закон есть самый лучший и ему нужно повиноваться.

Иудеи уклонились тогда от этого вопроса, стали говорить о другом и сказали:

- Кто держался закона Моисеева, тот угодил Богу. Поэтому и мы, соблюдая его, надеемся также быть угодными Богу. Вы же держитесь нового закона, который сами изобрели для себя, а ветхий закон презираете.

- Приняв новый закон, - отвечал философ, - мы поступали хорошо. Ибо и Авраам, если бы не принял обрезания, но только исполнял завет Ноев, не назвался бы другом Божиим. Также и Моисей после Авраама, не довольствуясь прежде данными законами Ною и Аврааму, написал новый закон. По примеру их поступаем и мы. Однако как они, следуя друг за другом, не уничтожали прежних законов, Авраам не отверг Ноева, а Моисей обоих, но, восполняя недостающее, изложили в более пространных законах более совершенную волю Божию, чтобы заповедь Господня была тверда, так и мы не отрицаем ветхого завета, написанного на Моисеевых скрижалях, но сохраним все то, чтобы знать Единого Бога, Творца всей твари, а также: не убивать, не красть и прочие заповеди. Мы удаляемся только всего того, что не написано на Моисеевых скрижалях, например: обрезания, приношения в жертву бессловесных и других подобных. Они были только тенью и подобием, имевшего придти, нового закона, а потому с пришествием его их нужно было оставить. Какая надобность хранить тень, когда имеем в руках самую вещь?

- Если бы то, что ты говоришь о ветхом завете, - возразили иудеи, - установления и заветы, кроме скрижалей Моисеевых, были только тенью и подобием вашего, нового завета, то древние законодатели знали бы это и сказали бы о вашем, новом законе, имеющим быть в будущее время. Ведь тень и подобие должны обрисовывать ту вещь, которую ждут видеть глазами. Вашего же закона законодатели не ожидали, а потому все ветхозаветные установления и заветы, как и Моисеевы скрижали, не тень и подобие, но самая истина (вещь), которую и вам, как и написанное на Моисеевых скрижалях, нужно хранить как истину.

Против сего философ ответил так:

- Если бы древние законодатели, бывшие в ветхом завете, не знали того, что по их законе настанет новый закон, то я бы спросил вас: когда вначале Бог давал Ною завет, о котором мы говорили ранее, возвестил ли ему тогда, что даст другой закон после него угоднику Своему Аврааму? Конечно нет, а утвердил первый завет существующим в вечные роды. Возвестил ли также Аврааму, когда давал ему завет, что впоследствии даст другой закон Моисею? О нашем же, новом завете, обстоятельно возвестил чрез Своих святых пророков. Так послушайте говорящего Иеремию: **"вот наступают дни, говорит Господь, и заключу Я с домом Израиля и с домом Иуды Новый завет, не такой завет, какой Я заключил с отцами их в тот день, когда взял их за руку, чтобы вывести их из земли египетской; тот завет Мой они нарушили, хотя Я оставался в союзе с ними, говорит Господь"** (Иер.31:31-32). Вот видите известное пророчество о нашем, новом завете. Также и пророк Исаия предсказал о новом завете, от лица Господня, говоря: **"но вы не вспоминаете прежнего, и о древнем не помышляете. Я творю новое, ныне же оно явится"** (Ис.43:18-19). Итак, древние законодатели знали о новоблагодатном законе, ждали его и пророчествовали о нем. Поэтому ваши ветхозаветные установления и заветы есть тень и подобие ожидаемого нашего закона, а не самая истина, а посему их необходимо откинуть как ненужные.

- Всякий еврей признает за истину, что будет новый закон, - сказали иудеи, - но еще не пришло время явиться Помазанному.

- Чего вы еще ждете, - отвечал Константин. - Разве власть царства и княжения вашего, которая по пророчеству праотца Иакова должна существовать только до пришествия Христа-Мессии, не прекратилась, разве Иерусалим не разрушен, разве жертвы не отвержены, разве слава Господня не переселилась от вас на язычников, как ясно предрек об этом пророк Малахия³⁸, говоря: **"нет Моего благоволения к вам, говорит Господь Вседержитель, и жертвы не приму из рук ваших. Ибо востока солнца и до запада велико будет имя Мое, и на всяком месте будут приносить фимиам имени Моему, чистую жертву; велико будет имя Мое между народами, говорит Господь Вседержитель"** (Мал.1:10-11).

- Мы понимаем это место так, - ответили иудеи, - что язычники будут благословенными чрез нас, как благословенны мы - семя Авраама, будут обрезаны в городе Иерусалиме.

- Через Кого благословляется семья Авраамово, - отвечал Константин, - через Того и мы, именно через Мессию, произошедшего от Авраама, Исаака, Иакова, Иессея и Давида. Ведь Бог сказал Аврааму: **"благословятся в тебе все племена земные"** (Быт.12:3), и Исааку: **"благословятся в семени твоём все народы земные"** (Быт.26:4) и то же Иакову (Быт.28:14); Давид же говорит: **"благословятся в нём племена; все народы ублажают его"** (Пс.71:17). А что Мессия должен был придти как ради племени Авраама, так и для спасения язычников, об этом некогда Иаков, благословляя Иуду, сказал так: **"не отойдет скипетр от Иуды и законодатель от чресл его, доколе не придет Примиритель, и ему покорность народов"** (Быт.49:10). И пророк Захария, возвещая дочери Сиона - Иерусалиму, пришествие кроткого Царя, сидящего на ослице и осленке, говорит: **"тогда истреблю колесницы у Ефрема и коней в Иерусалиме, и сокрушен будет бранный лук, и Он возвестит мир народам"** (Зах.9:10). Вот видите, что не только ради вас, иудеев, но и ради язычников должен был прийти Мессия. Думается мне, что Он пришел более ради язычников, чем ради вас, ибо вы Его не приняли, язычники же приняли Его, вы Его убили, язычники же уверовали в Него, вы Его отвергли, язычники же возлюбили Его; поэтому и Он отверг вас, язычников же призвал и в них прославляется. А что действительно ожидаемый Мессия уже пришел, вы можете убедиться в том чрез святого пророка Даниила³⁹. Этому пророку в Вавилоне, в первый год царствования Дария, явился ангел Господень Гавриил и от сего времени до пришествия в мир Мессии назначил 7 седмиц. Каждая седмица содержит 70 лет, а все - 490 лет. Так считает и ваш Талмуд. Как давно уже прошли эти годы? Если рассмотрите, то узнаете, что прошло уже более 800 лет, как исполнились седмины, сказанные Даниилу (Дан.2).

- Спрошу вас еще и о том, - сказал Константин, - какое выдумаете было царство железное, о котором говорил Даниил Навуходоносору, когда объяснял ему сон о великом истукане?

- Железное царство означало римское, - ответили иудеи.

- А кого, - спросил философ, - означает камень, отторгнувшийся от горы без рук человеческих и сокрушивший этого истукана?

- Камень означает Мессию, - ответили иудеи и при этом добавили, - если по сказаниям пророков и другим событиям, как ты говоришь, Мессия уже пришел, то почему же римское царство имеет власть и до сих пор?

- Нет, - отвечал философ, - уже не держит власть, но прошло мимо, как и прочие царства. Наше царство не римское, но Христово, как и сказал пророк: **"воздвигнет Бог Небесный царство, которое во веки не разрушится, и Царство это не будет передано другому народу; оно сокрушит и разрушит все царства, а само будет стоять вечно"** (Дан.2:44).

Не христианское ли это царство, называемое так по имени Христа? Римляне служили идолам, а эти - христиане, частью состоящие из сего народа, частью из других племен и народов, царствуют во имя Христово, как описывает это пророк Исаия, говоря: **"оставите имя ваше избранным Моим для проклятия; вас же убьет Господь, а рабов своих назовет иным именем, которым кто Будет благословлять себя на земле, будет клясться Богом истинным"** (Ис.65:15-16). Разве не исполнились все пророчества, сказанные о Христе? Исаия предсказывал рождение Его от Девы, говоря так: **"Се, Дева во чреве зачнет и родит сына, и нарекут имя ему Еммануил"** (Ис.7:14). И святой пророк Михей о рождении в Вифлееме говорит так: **"и ты, Вифлеем, дом Ефрада, мал ли ты между тысячами Иудиными? Из тебя произойдет Мне Тот, который должен быть владыкою в Израиле, и которого происхождения из начала, от дней вечных. Поэтому Он оставит их до времени, доколе не родит имеющая родить"** (Мих.5:2-3).

- Мы, - сказали иудеи, - благословенные потомки Сима, который получил благословение от своего отца, Ноя. Вы же не получили благословения.

- Благословение Ноем Сима к вам не имеет никакого отношения, - сказал Константин, - а есть только прославление Бога, ибо Ной сказал: **"благословен Господь Бог Симов"** (Быт.9:26). Здесь Господь Бог благословляется устами Ноя ради добродетельного Сима и ничего более. Иафету же, от которого произошли мы, Ной сказал: **"Да распространит Бог**

Иафета; и да вселится в селениях Симовых" (Быт.9:27). Сами вы можете видеть, как благодатью Божию распространяется христианство и как вы более и более теряете значение. Даже там, где некогда вы обитали, там теперь благословляется и прославляется христианами имя Господа нашего Иисуса Христа".

- Вот вы, - сказали иудеи, - уповая на человека, думаете быть благословенными, тогда как книги таковых проклинают.

На это философ предложил иудеям такой вопрос:

- Проклят Давид или благословен?

- Весьма благословен, - отвечали иудеи.

- Значит, - сказал Константин, - благословенны и мы, потому что уповаем на Того, на Кого уповал и он, когда говорил во псалме: **"человек мира Моего, на которого я полагался"** (Пс.40:10). Человек Этот есть - Христос Бог. Кто же уповает на простого человека, того и мы считаем проклятым.

После этого иудеи предложили другой вопрос:

- Почему вы, христиане, отвергаете обрезание, когда Христос его не отверг, но выполнил по закону?

Философ отвечал:

- Кто первый сказал Аврааму: будет в знамение между Мной и тобой, Тот, пришедши, выполнил его (обрезание), почему оно и соблюдалось от того (Авраама) до Сего (Христа)⁴⁰. Взамен обрезания Христос установил крещение.

Тогда иудеи сказали:

- Почему же некоторые угодили Богу, не принявши того знамения (крещения), но Авраамово (обрезание)?

- Никто из тех, - отвечал философ, - не имел двух жен, кроме Авраама. А поэтому Бог и дал ему обрезание, чтобы положить предел не преступать далее, но жить по первому примеру жизни Адама (иметь одну жену). И Иакову дал подобное указание, когда повредил ему ногу, потому что имел две жены. Когда Иаков понял вину, почему это ему сделано, получил тогда название "Израиль", то есть видящий умом Бога. Авраам же этого не разумел.

- Как вы, - задали новый вопрос иудеи, - кланяясь идолам, думаете, что угождаете Богу?

- Прежде всего, - отвечал философ, - научитесь различать имена, что такое - икона и что - идол, и тогда увидите, что неправильно упрекаете христиан. Много указаний находится в ваших книгах об изображениях. Я спрошу вас о некоторых: Что - Моисей устроил скинию по образу, который видал на горе, или по образу, который предносился его художеству, он соорудил скинию из деревьев, кожи, шерсти и достойных херувимов? Но так как верно первое, то назовем ли вас, что вы творите честь и кланяетесь деревьям, коже и шерсти, а не Богу, давшему Моисею в свое время такой образ (изображение) скинии? То же скажу и о храме Соломоновом, в котором было много изображений херувимских, ангельских и других. Так и мы, христиане, почитая обряды угодивших Богу, воздаем честь Богу.

- Зачем вы едите свинину и заячину, - сказали иудеи, - когда это противно Богу?

- Первый завет (Ноев), - сказал философ, - постановил: **"все движущееся, что живет, будет вам в пищу; как зелень травную даю вам все"** (Быт.9:3), потому что чистым все чисто, а у скверных - нечиста совесть. Также и Бог о всем сотворенном говорит: **"все хорошо весьма"**⁴¹ (Быт.1:31). По вашему же объединению и для вашего назидания Бог отнял у вас самое незначительное. А как вредно для вас объединение, об этом написано: **"и насытился Израиль и оставил он Бога"** (Втор.32:15), или **"сел народ есть и пить, а после встал играть"** (Исх.32:6).

Таковые беседы блаженный философ Константин вел с иудеями о христианской вере. Эти беседы происходили каждый день в присутствии самого кагана и продолжались довольно продолжительное время. Они впоследствии были записаны блаженным Мефодием и разделены на восемь частей, из которых здесь приведено очень немногое.

Блаженный Константин вел беседы не только с иудеями, но и с сарацинами, которых также изобличал с помощью Господа нашего, обещавшего Своим рабам дать **"уста и**

премудрость, которой не возмогут противоречить ни противостоять все противящиеся" (Лк.21:15).

Слыша таковые сладостные и подобающие Христовой вере слова, каган и его главные советники сказали Константину:

- Бог послал тебя к нам для нашего научения. От Него ты научился книгам, все говорил правильно и медовыми словами святых книг напитал нас досыта. Хотя мы люди и неученые ("некнижная чадь"), однако веруем, что это учение от Бога. Если же хочешь окончательно успокоить наши души, то скажи нам не от книг только, но и чрез сравнения (притчи) о всем том, что мы будем спрашивать у тебя о вере.

После этого все разошлись на отдых. На другой день собрались снова и сказали Константину:

- Докажи нам, честнейший муж, рассуждениями и сравнениями, какая вера самая лучшая?

- У одного Царя, - отвечал философ, - были в большой чести муж и жена. Когда они согрешили, Он изгнал их из той земли, где они жили (из рая). Многие годы прожили они там и в нищете родили детей. Собираясь, дети обдумывали, как бы им воротить опять достоинство своих родителей. Один говорил одно, другой - другое, каждый давал совет, которому, по его мнению, должно было следовать. Какому же из этих советов должно было следовать. Не самому ли лучшему? - заканчивая свое сравнение, сказал Константин.

- Почему ты так говоришь? - отвечали козары. - Каждый свой совет считает лучше другого. Ты же скажи нам, чтобы мы поняли, который из этих советов самый лучший?

- Огонь, - отвечал философ, - очищает золото и серебро, человек же умом отличает ложь от истины. Скажите мне, отчего было первое грехопадение: не от видения ли сладкого плода и желания быть богами?

- Так, - отвечали козары.

Философ продолжал:

- Если какому больному будет во вред мед или студеная вода, то какой врач даст лучший совет; тот ли, какой скажет кому вреден мед - ешь мед, а кому вредна холодная вода - напейся холодной воды и нагим стой на морозе, или тот, который будет давать противоположное вреду лекарство: вместо меда - с осторожностью горькое питье, вместо холодной воды - теплое и согревательное?

- Конечно, - сказали все, - кто даст противоположное лекарство, тот даст лучший совет. Так и грехолюбивую похоть следует умерщвлять горестью жития, а гордость смирением, - вообще противное лечить противным. Мы замечаем, если ягодный куст весной стоит в колючих иглах, то осенью дает хорошие, сладкие плоды.

- Хорошо вы сказали, - ответил Константин. - И закон Христов говорит, что жить по Богу - значит проводить суровую жизнь (идти тесным путем), которая в вечном жилище возрастит плод сторицею.

После этого один из главных советников кагана, знающий хорошо нечестивое учение Магомета, спросил философа:

- Скажи мне, гость, почему вы не почитаете Магомета? Ведь он весьма хвалил Христа в своих книгах и говорил про Него: от Девы, сестры Моисея, родился великий пророк, Который воскрешал мертвых и великой силой исцелял всякую болезнь.

- Пусть рассудит нас сам каган, - сказал философ. - Скажи мне, если Магомет есть пророк, то будем ли мы, верить Даниилу, который сказал, что со Христом прекратится всякое видение и пророчество. Как же после этого он может быть пророком? Поэтому, если мы называем Магомета пророком, значит отвергаем Даниила.

На это многие из присутствующих сказали:

- Мы знаем, что Даниил пророчествовал Духом Божиим, о Магомете же знаем, что он лжец и губитель спасения многих.

Тогда первый советник кагана обернулся в сторону к иудеям и сказал:

- С Божией помощью гость поверг на землю всю сарацинскую гордость, а вашу, как скверну, выбросил вон. Затем обратился ко всем присутствующим и сказал:

- Бог дал власть над всеми народами и совершенную премудрость царю христианскому; вера их самая лучшая и вне ее нельзя достигнуть вечной жизни.

Все сказали:

- Аминь.

После этого философ со слезами на глазах обратился ко всем и сказал:

- Братья, отцы, друзья и чада! Вот мы, с помощью Божией, разъяснили и ответили на все по достоинству. Если же и теперь кто из вас не понял чего-либо, пусть придет и спрашивает меня об этом. Кто послушает сего учения, тот пусть крестится во имя Святой Троицы, а кто не послушает, я не буду иметь в этом греха, он же увидит свой грех в день судный, когда Судия, ветхий деньми, сядет судить все народы.

На это козары с каганом ответили:

- Мы не враги себе, и так постановляем: с этого времени, кто хочет и кто может, пусть, обдумав, приступает ко крещению. А кто будет кланяться на запад (язычники), или совершать еврейские молитвы (иудеи), или содержать сарацинскую веру (магометане), тот примет скорую смерть.

Постановив такое решение, все с радостью разошлись. Двести человек козар оставили идольские мерзости и незаконные сожития и приняли христианскую веру.

Насадив христианскую веру в козарском царстве, преподобные учителя Константин и Мефодий задумали возвратиться в свою сторону. У козар они оставили священников, пришедших вместе с ними из Херсона. Каган поручил святым братьям передать греческому царю следующее письмо: "Владыко! Ты послал к нам такого мужа, который возвестил нам христианскую веру и проповедал Святую Троицу. Через него мы узнали, что эта вера есть истинная вера и повелели всем желающим невозбранно принимать святое крещение, надеясь и сами получить оное. Все мы друзья и приятели твоему Царству и готовы, если хочешь, тебе служить".

Провожая святых братьев каган предлагал им много подарков, но они отказались, говоря: "Отпусти с нами всех находящихся здесь греческих пленников - это будет для нас самым лучшим подарком".

Пленников собралось более 200 человек и они все с радостью отправились в путь. Путникам пришлось проходить чрез пустынные и безводные места. Здесь все изнемогли от жажды. Попадались изредка озера, но из них пить было нельзя, так как в воде было много соли, от чего она была горькою, как желчь. Все разошлись искать хорошую воду, кроме Константина, который так ослаб, что не мог идти далее. Он обратился к своему брату Мефодию с такими словами:

- Не могу более переносить жажды. Почерпни эту воду, ибо я верую, что Кто некогда израильтянам изменил горькую воду в сладкую, Тот и нам, изнемогающим от жажды, усладит горечь сей воды.

Когда почерпнули воду и попробовали, она оказалась сладкою, как мед, и студеною, как зимой. Этой водой все утолили жажду и прославили Бога.

Пришедя в Херсон, святые братья навестили епископа. Вечеря, Константин сказал епископу: "Помолись о мне, владыко, и благослови меня, как благословляет отец свое чадо последним благословением".

Слышавшие думали, что Константин наутро собирается в путь и спросили его об этом. Он же тайно сказал некоторым, что епископ наутро оставит мир и отойдет ко Господу. Так и случилось. Утром епископ скончался.

По дороге в Царьград пришлось проходить страной, где жил фульский народ⁴². Этот народ приносил жертвы под большим дубом, сросшимся с черешнею, который назывался Александр, К этому дубу запрещено было подходить женщинам, а также и участвовать при жертвоприношениях. Блаженный Константин отправился к этому народу, стал посреди их и сказал:

- Эллины не избегли вечного мучения, поклоняясь небу и земле - таким великим и добрым творениям; тем более вы, кланяясь дубу, неизмеримо худшему творению, не избегнете вечного огня.

- Мы, - отвечали язычники, - не теперь только начали так поступать, но приняли этот обычай от отцов. Принося жертвы пред дубом, мы получаем то, о чем просим: дождь и многое другое. И как мы откажемся от этого поклонения, когда никто из нас не может этого сделать? А если кто и осмелится, тот умрет, не увидя больше дождя.

Философ начал увещевать их таковыми словами:

- Бог о вас говорит в священных книгах, как же вы можете Его отвергать? Так пророк Исаия от Лица Господня вопиет, говоря: **"Приду собрать все народы, и увидят славу Мою. И положу на них знамение, и пошлю из спасенных из них к народам: в Фарсис, в Пулу и Луду, в Тубалу и Явану, на дальние острова, которые не слышали обо Мне и не видели славы Моей; и они возвысят народам славу Мою..."** говорит Господь: **"пошлю множество рыболовов и будут ловить их на всякой горе и на всяком холме, и в ущельях скал"** (Ис.66:18-19; Иер.16:16).

- Послушайте же, братия, - продолжал Константин, - Бога, Который сотворил вас. Вот Евангелие Нового завета Божия, по которому вы должны принять святое крещение.

Подобными словами блаженный Константин убедил язычников срубить и сжечь этот дуб. Старейшина этого народа подошел к Константину и поцеловал святое евангелие. Этому примеру последовали и прочие язычники. Затем философ раздал белые свечи, и все с возженными свечами и пением отправились к дубу. Константин взял топор и ударил по дубу 33 раза, а после этого другие подрубили дуб под корень и сожгли его. В эту же ночь Господь послал сильный дождь. Все, радуясь, восхвалили Бога, веселящегося о спасении грешников. В Царьграде Константина и Мефодия приняли с великою честью, как апостолов. Им предлагали сан епископский, но они не захотели его принять. Мефодий же сделался игуменом Полихрониева монастыря, а Константин поселился при церкви святых апостолов. Вскоре оба были призваны на новые труды.

Борис или Богорис, царь болгарский, после войны с греками пожелал принять христианскую веру. Сестра Бориса, за несколько лет пред этим бывшая в плену в Царыраде, возвратилась в Болгарию христианкою и старалась убедить брата принять ту же веру. Он долго не соглашался; но голод и смертоносная язва опустошили его государство. Тогда он по совету сестры обратился с молитвою к христианскому Богу и бедствия прекратились. Борис послал в Царьград просить наставников. Мефодий предпринял путешествие в Болгарию. Он изобразил на стене царской палаты страшный суд и объяснил царю блаженство праведников и муки грешников. Царь, уже приготовленный словами и примером сестры и чудесным прекращением бедствий, принял христианскую веру. Это было в 860 или в 861 г.⁴³

Не успели Константин и Мефодий окончить начатого дела крещения болгарского народа, как новое поприще открылось для их апостольской деятельности. Князь моравский Ростислав, по научению Божию, держал совет со своими князьями⁴⁴ и со всем народом моравским о том, чтобы послать послов к греческому царю Михаилу с просьбою прислать христианских учителей. На совете было решено отправить послов с такими словами: "Наш народ⁴⁵ отверг язычество и содержит закон христианский. Только нет у нас такого учителя, который бы веру Христову объяснил нам на нашем языке. Другие страны (славянские), увидя это, пожелают идти за нами. В виду этого, владыко, пошли к нам такового епископа и учителя: от вас во все страны добрый закон исходит"⁴⁶.

Царь Михаил собрал собор, на который был позван философ Константин. Ему царь объявил желание славян и сказал:

- Философ, я знаю, что ты нездоров; но необходимо тебе идти туда, так как никто не может выполнить этого дела лучше тебя.

- Хотя я телом нездоров и болен, - отвечал философ, - но с радостью пойду туда, если только они имеют буквы на своем языке.

- Дед мой, и отец мой, и многие другие, - отвечал царь, - искали, но не нашли их; как же я могу их найти?

- Как же я буду проповедовать им? - сказал философ. - Это все равно, что записывать беседу на воде. К тому же, если славяне неправильно поймут меня, можно прослыть еретиком.

На это царь вместе с своим дядей Вардой так сказал философу:

- Если ты захочешь, Бог даст тебе просимое, ибо Он дает всем просящим у Него с верою и отверзает толкущим.

Константин вышел от царя и рассказал все это своему брату Мефодию и некоторым ученикам своим⁴⁷. По своему обычаю Константин прежде всего начал с молитвы, а затем наложил на себя сорокадневный пост. В скором времени Бог, слушающий молитвы рабов Своих, исполнил то, о чем просил Константин. Он изобрел славянскую азбуку, содержащую в себе 38 букв, а затем приступил к переводу греческих священных книг на славянский язык. В этом ему помогали блаженный Мефодий и ученики. Перевод священных книг был начат с первой главы Евангелия от Иоанна. "В начале было Слово, и Слово было у Бога, и Слово было Бог" - первые слова, переведенные на славянский язык.

Свой перевод святые братья представили на рассмотрение царя, патриарха и всего духовного собора. Возвеселился царь и вместе со всем духовным собором прославил Бога за оказанные милости.

После этого Константин вместе с братом Мефодием и с учениками отправился в славянские земли. Царь дал им в дорогу достаточное количество всяких необходимых вещей, а к Ростиславу написал следующее послание: "Бог, Который желает, чтобы каждый имел истинное разумение и восходил в высшее достоинство, увидав твою веру и твое старание, восхотел выполнить твое желание теперь в наши годы. Он открыл буквы вашего языка, которые до сего времени не были известны ("не выдано было, токмо в первая лета"), чтобы и вас причислить к великим народам, которые прославляют Бога на своем языке. И вот мы посылаем тебе того, кому Бог открыл их (буквы), мужа честного, благоверного, ученого и философа. Прими этот дар, который много дороже всякого золота и серебра, камней драгоценных и богатства преходящего, и помоги ему поскорее выполнить поручение. Всем сердцем взыщи Бога и общего спасения, а для сего не ленись побуждать всех (своих подданных) заботиться о своем спасении и идти истинным путем. Тогда и ты, потрудившись привести свой народ в разум Божий, получишь за это награду и в этот век и в будущий за все души, желающие веровать до кончины в Христа Бога нашего. Этим ты, подобно великому князю Константину⁴⁸, оставишь по себе истинную память последующим поколениям".

Когда Константин и Мефодий пришли в Моравию, они были встречены там с великою честью. Прежде всего Ростислав собрал много отроков и повелел им учиться у святых братьев славянской азбуке и новопереведенным книгам. Затем Ростислав, под руководством святых братьев, начал строить церкви. Через год уже была окончена первая церковь в городе Оломуце, потом еще несколько церквей появилось в Моравии. Константин освящал эти церкви и служил в них по-славянски.

В бытность свою здесь Константин перевел со своими учениками все церковное чинопоследование и научил их утрени и часам, обедне и вечерни и повечерию и "тайней службе". И отверзлись по пророческому слову уши глухих слышать книжные словеса, и стал красноречив язык гугнивых. Бог, веселящийся о спасении единого грешника, с радостью взирал на исправление целого народа.

Когда стало распространяться божественное учение между славянами и богослужение совершаться на их языке, тогда первый и злостный завистник, диавол, не вынося сего, вошел в свои сосуды и начал многих возбуждать, говоря им: "Этим Бог не прославляется. Если бы Ему это было угодно, то разве Он не мог сделать, чтобы и изначала для Его прославления проповедь слова Божия записывалась на язык того народа, которому возвещалась. Но три языка только избрал Бог: еврейский, греческий и латинский, на которых и подобает воссылать славу Богу".

Так говорили латинские и немецкие архиереи, священники и их ученики. Константин вступил с ними, как некогда Давид с иноплеменниками, в спор и словами священных книг победил и назвал их трехязычниками, подобными Пилату, написавшему на трех языках титла на Кресте Господа.

Не только одному этому, но и многому другому нечестию учили народ немецкие и латинские священники. Они говорили: "Под землею живут люди велеглави⁴⁹, все гады - творение диавола; если кто убьет змию, тому отпустится за это девять грехов; если кто убьет человека, тот пусть пьет из деревянной чашки, а к стеклянной пусть не касается".

Они не возбраняли народу приносить по старому обычаю языческие жертвы, ни многоженства.

Эти лжеучения святые братья старались искоренять, как сорную траву, словесным огнем.

"Принеси в жертву Богу", - обличали они словами пророка, - "хвалу и воздай Всевышнему молитвы твои" (Пс.49:14). "Берегите дух ваш, и никто не поступай вероломно против жены юности своей: если ты ненавидишь ее, отпусти, говорит Господь Вседержитель, и покроет нечестие помышления твои; поэтому наблюдайте за духом вашим и не оставляйте жен своих. И вот, если ненавидишь, помни, что Господь был свидетелем между тобой и женою юности твоей, она подруга твоя и законная жена твоя" (Мал.2:15-16,13-14). В Евангелии Господь говорит: "вы слышали, что сказано древним: не прелюбодействуй. Я говорю вам: всякий, кто смотрит на женщину с вожделением, уже прелюбодействовал в сердце своем" (Мф.5:27-28). "Я говорю вам: кто разведется с женою своею не за прелюбодеяние и женится на другой, тот прелюбодействует; и женившись на разведенной прелюбодействует" (Мф.19:9)

Так прожили святые братья в Моравии 40 месяцев, переходя с одного места на другое, везде поучая народ на славянском языке. Вручая Славянам бесценный дар - слово Божие на родном языке, Константин в предисловии к святому Евангелию говорит им: "Услышите, славяне все, слово, которое укрепляет сердца и умы". Устраивая училища для славянских отроков, они приобрели много учеников, готовых быть хорошими учителями и достойными священнослужителями в своем народе. С этою целью, чтобы посвятить своих учеников в священный сан, святые братья задумали отправиться в Рим. К тому же, бывший то время, папа Николай⁵⁰, узнав об успехах проповеди святых Константина и Мефодия, желал видеть их в Риме, как ангелов Божиих⁵¹.

По дороге в Рим святые Константин и Мефодий зашли в Паннонию⁵². Там был князем Коцел, сын Прибины, который пригласил святых братьев в город Блатно, чтобы самому научиться у них славянской азбуке, а также затем, чтобы они научили ей и тех 50 учеников, которых князь собрал из своего народа. При прощании Коцел оказал святым проповедникам великую честь и предлагал им большие подарки. Но Константин и Мефодий, как от Ростислава Моравского, так и от Коцела, не пожелали взять ни золота, ни серебра, ни другой какой-либо вещи. Евангельское слово они проповедовали без награды и только от обоих князей выпросили свободу 900 греческим пленникам.

Кроме Паннонии святые Константин и Мефодий заходили и в Венецию. Здесь латинские и немецкие священники и монахи накинулись на Константина, как вороны на сокола, проповедуя трехязыческую ересь:

- Скажи нам, человек, - говорили они Константину, - зачем ты перевел славянам священные книги и учишь их на этом языке, тогда как раньше никто этого не делал: ни апостолы, ни папа Римский, ни Григорий Богослов⁵³, ни Иероним⁵⁴, ни Августин?⁵⁵ Мы знаем только три языка, на которых подобает прославлять Бога: еврейский, греческий, римский.

Философ отвечал к ним:

- Разве не идет от Бога дождь одинаково на всех, или солнце не сияет для всех, или вся тварь не дышит одним воздухом? Как же вы не стыдитесь думать, что кроме трех языков, все остальные племена и языки должны быть слепыми и глухими. Уж не думаете ли вы, скажите мне, что Бог не всемогущ, и потому не может этого сделать, завистлив, что не хочет сделать? Мы же знаем многие народы, имеющие свои книги и воссылающие славу Богу

каждый на своем языке. Из них известны следующие: армяне, персы, абхазы, иверы (грузины), сугды, готы, обры, турки, козары, аравляне, египтяне, сирияне и многие другие. Если не желаете согласиться с этим, то вашим судьей будут святые книги. Ибо Давид вопиет: "воспойте Господу песнь новую; воспойте Господу, вся земля!" (Пс.95:1), и в другом месте: "воскликните Господу вся земля, воспойте и радуйтесь, и пойте" (Пс.97:4), и еще: "вся земля да поклонится Тебе и поет Тебе, да поет имени Твоему" (Пс.65:4), и еще: "хвалите господа, все народы, похвалите, все племена... Всякое дыхание хвалит Господа" (Пс.116:1; 150:6). В Евангелии говорится: "а тем, которые приняли Его, верующим во имя Его, дал власть быть детьми Божиими..." (Ин.1:12). "Не о них же только молю, но и о верующих в Меня по слову их: да будет все едино, как ты, Отче во Мне, и Я в Тебе" (Ин.17:20-21). В Евангелии Матфея говорится: "дана Мне всякая власть на небе и на земле; идите, научите все народы, крестя их во имя отца и сына и Святого Духа, уча их соблюдать все, что Я повелел вам: и вот, Я с вами во все дни до скончания века. Аминь" (Мф.28:18-20). Евангелист Марк также говорит: "идите по всему миру и проповедуйте Евангелие всей твари. Кто будет веровать и креститься, спасен будет, а кто не будет веровать осужден будет, уверовавших же будут сопровождать эти знамения: именем Моим будут изгонять бесов, будут говорить новыми языками" (Мк.16:15-17). Скажем словами Писания и по отношению к вам (немецким и латинским священникам): "горе вам, книжники и фарисеи, лицемеры, что затворяете Царствие Небесное людям; ибо сами не входите и хотящих войти не допускаете" (Мф.23:13). "Горе вам, законникам, что вы взяли ключ разумения: сами не вошли, и входящим воспрепятствовали" (Лк.11:52). Апостол Павел говорит Коринфянам: "желаю, чтобы вы все говорили языками; но лучше, чтобы вы пророчествовали" (1Кор.14:5), или еще: "и всякий язык исповедал, что Господь Иисус Христос в славу Бога Отца" (Фил.2:11).

Таковыми и многими другими подобными словами святой Константин обличал латинских и немецких священников.

Из Венеции Константин и Мефодий отправились прямо в Рим. Когда еще они были в Венеции, умер папа Николай и вместо него был избран Адриан II⁵⁶. Новый папа, узнав, что Константин и Мефодий находятся в Венеции, пригласил их в Рим. Когда святые братья подходили к Риму, сам папа со своим клиром и гражданами с воженными свечами вышли на встречу святым проповедникам, потому что они несли мощи святого Климента-мученика и папы Римского, открытые в Херсонесе. Господь прославил многими чудесами перенесение святых мощей. Так один расслабленный получил исцеление и многие другие больные освободились от своих недугов.

Папа принял славянские книги, освятил их и положил в церкви святой Девы Марии, называемой "Фатни" (ясли), и по этим книгам стали отправлять богослужение. После этого папа велел двум епископам посвящать учеников-славян, прибывших вместе с Константином и Мефодием. Посвящение учеников в первый день было совершено в церкви святого апостола Петра и литургию пели на славянском языке, на другой день - в церкви святой Петрониллы и на третий день - в церкви святого апостола Андрея. Затем пели всенощное бдение на славянском языке в церкви великого учителя народов - апостола Павла, а утром совершали литургию над святым гробом. В служении двум указанным епископам помогали Арсений, один из семи епископов, и библиотекарь Анастасий.

Константин и Мефодий со своими учениками не переставали воссылать за все славу Богу, римляне же не переставали приходить к ним, и в особенности к Константину, и спрашивать их обо всем. Некоторые приходили по два и по три раза и принимали наставление. Однажды пришел к Константину один еврей и сказал, что Христос, о Котором говорят пророки, что Он родится от Девы, еще не пришел. Константин пересчитал ему сколько родов было от Адама до Христа, доказал, что Христос уже пришел и сколько лет прошло с тех пор.

Вскоре после этого и прежде немощный Константин, изнуренный трудами и долгим путешествием, тяжело заболел, и во время болезни Господь открыл ему о его смерти. Константин, узнав о своей смерти, начал петь следующую церковную песнь:

- "О рекших мне, внидем во двory Господни, возвеселися ми дух мой и сердце обрадовася"⁵⁷.

Затем он оделся в лучшие свои одежды, с радостью проводил весь тот день и говорил:

- С этого времени я никому на земле не слуга, но только Богу Вседержителю и был и есмь и буду во веки, аминь.

На другой день Константин пожелал принять схиму, причем был назван Кириллом. Болезнь его продолжалась 50 дней.

Однажды во время своей болезни Кирилл обратился к Мефодию с такими словами: "Вот, брат, - говорил он ему, - мы с тобой были как дружная пара волов, возделывающих одну ниву, и вот я падаю на бразде, окончив свой день. Я знаю, что ты сильно возлюбил гору Олимп, но ради горы не думай оставлять своего учения. Этим подвигом ты лучше можешь достигнуть спасения".

Когда приблизилось время принять упокоевание и отойти в иную жизнь, святой Кирилл воздвиг свои руки к Богу и так со слезами молился: "Господи Боже мой! Ты, Который составил бесплотные ангельские силы, распростер небо, основал землю и из небытия в бытие привел все сущее на ней, который всегда и во всем слушает исполняющих Твою волю, боящихся Тебя и хранящих Твои заповеди: услышь мою молитву и сохрани верное стадо Твое, пасти которое Ты поставил меня грешного, и недостойного раба Твоего. Избавь это стадо от всякого безбожия и нечестия и от всякого многоречивого еретического языка, говорящего на Тебя хулу. Погуби трехязычную ересь и возрасти во множестве Свою Церковь. Всех соедини в единомыслии и всех соделай единомысленными о истинной Твоей вере и правом исповедании. Вдохни в их сердца слово Твоего учения, ибо это - Твой дар. Если Ты сподобил меня, недостойного, проповедать евангелие Христа Твоего, (стараящегося делать добрые дела все угодное Тебе, то позволь мне отдать Тебе, как Твое, все то, что Ты мне дал. Устрой их сильною Твоею десницею, покрой их покровом Твоим, чтобы все хвалили и славил имя Отца и Сына и Святого Духа во веки, аминь".

Затем, облобызав всех, сказал: "Благословен Бог наш, Который не дал нас в добычу невидимым нашим врагам, но разрушил их сети и избавил нас от нетления".

С этими словами святой Кирилл почил о Господе 14 февраля 869 г.

Папа Адриан повелел всем грекам, находившимся в Риме, а также и римлянам, присутствовать при погребении и стоять при робе Кирилла с возженными свечами, а проводы велел устроить такие, какие бывают при погребении самого папы. Святой Мефодий, узнав, что собираются погребсти честное тело святого Кирилла в Риме, пришел к папе и сказал ему:

- Мать наша заклинала нас, говоря, что если кто первый из нас умрет, пусть другой перенесет брата в свой монастырь (на Олимпе) и там похоронит его.

После этого папа распорядился положить честное тело Кирилла в раку, забить железными гвоздями и приготовить в дорогу. В таком положении святые мощи оставались семь дней.

Римские же епископы говорили папе:

- Так как Бог привел сюда Кирилла, ходившего по многим землям, и здесь взял его душу, то здесь нужно и похоронить его, как честного мужа.

- Если так, - сказал папа, - я изменю римский обычай и похороню Кирилла за его святость и любовь в моем гробе, в церкви святого апостола Петра.

Тогда святой Мефодий сказал:

- Если вы меня не послушали и мне его не дали, так как вам самим желательно иметь его у себя, то в таком случае положите его в церкви святого Климента, с которым вместе он прибыл сюда.

Папа повелел сделать так, как говорил святой Мефодий. Снова собрались все епископы, черноризцы и народ, и с честью проводили святые мощи до церкви святого Климента. Перед тем как опускать гроб, епископы сказали:

- Откроем раку и посмотрим: не взято ли что-либо от святых мощей?

Но как ни старались, они не могли, по усмотрению Божию, открыть раку, и тогда святые мощи опустили по правую сторону алтаря в церкви святого Климента. Затем здесь стали совершаться многие чудеса. Видя это, римляне начали все более и более прославлять святого Кирилла и, написав его икону, стали возжигать пред нею свечи день и ночь, воздавая хвалу Богу, прославляющему любящих Его.

По смерти святого Кирилла пришли послы от Коцела, князя паннонского, к папе, прося его отпустить к ним блаженного Мефодия. Папа так отвечал послам:

- Не одним только вам, но и всем славянским народам посылаю его, как учителя от Бога и от святого Петра, первого настояльника и ключедержца небесного царства.

Отправляя святого Мефодия к славянам, папа вручил ему следующее послание к славянским князьям: "Адриан, епископ и раб Божий, - Ростиславу, Святополку и Коцелу: **"слава в вышних Богу и на земле мир, в людях благоволение"** (Лк.2:14). С радостью узнали мы, что Господь воздвиг ваши сердца искать Его и показал вам, что не одною верою, но и добрыми делами следует служить Ему: **"вера без дел мертва"** (Иак.2:26), Поэтому грешат те, которые думают, что знают Бога, а не желают исполнять закон Его. Не только у сего святительского стола вы просили учителей, но также и у благоверного царя Михаила: вы просили его послать к вам блаженного философа Константина с братом. Святые братья, когда узнали, что ваша страна находится в ведении апостольского престола, ничего вопреки канона не сделали, но пришли к нам и принесли мощи святого Климента. Мы же, возрадовавшись, помыслили послать в ваши страны сына нашего Мефодия, мужа совершенного разумом и правоверного, посвятив его и учеников в священный сан. Он может учить вас, как вы о том просите, и переводить священные книги на ваш язык, и по ним совершать святую службу (литургию) и крещение и весь чин церковный, чему положил начало, с помощью Божией и ради молитв святого Климента, святой философ Константин. Также, если кто другой будет в состоянии правильно и правоверно переводить священные книги на ваш язык, чтобы вы удобнее могли познать заповеди Божий, то пусть будет сие дело свято и благословенно Богом, нашей и всей католическою Церковью. Один только храните обычай, чтобы на литургии сначала читали Апостол и Евангелие по-римски, а потом по-славянски, чтобы исполнилось слово Писания: **"хвалите Господа все народы"** (Пс.116:1) и еще: **"начали говорить на иных языках..."** величие Бога, **"как Дух Святой давал им проповедать"** (Деян.2:4). Если же кто осмелится порицать указанных учителей и свращать от истины к басням или, развращая вас, будет хулить книги вашего языка, тот пусть будет отлучен и представлен на суд церкви и до тех пор не получит прощения, пока не исправится. Ибо это волки, а не овцы, и должно узнавать их по плодам и остерегаться их. Вы же, чада возлюбленные, слушайте учение Божие и не отказывайтесь от церковных поучений, и тогда вы будете истинными поклонниками Отцу вашему небесному со всеми святыми. Аминь".

Коцел принял Мефодия с великою честью, но в скором времени снова отослал его к папе, а вместе с ними 20 мужей знатного рода, прося папу посвятить святого Мефодия во епископа в Паннонию, на престол святого Андроника, апостола из семидесяти⁵⁸. Папа так и сделал.

После этого старый враг и противник истины воздвиг против Мефодия моравского князя⁵⁹ и немецких и латинских епископов этого края. Святой Мефодий был позван на совет, на котором ему предложили такой вопрос:

- Зачем ты учишь в нашей области?

- Если бы я знал, - отвечал на это святой Мефодий, - что это ваша область, то я не учил бы здесь, но эта область принадлежит святому апостолу Петру. Если же вы ради ссоры и лихоимства будете поступать не по правилам, возбраняя проповедовать учение Божие,

берегитесь, чтобы, когда будете пробивать железную гору головою костью, не проломить свою голову.

- Говоря с гневом, - отвечали епископы, - ты сам на себя накликаешь беду.

- Я не стыжусь говорить истину и пред царями, - отвечал святой Мефодий. - Вы же относительно меня как хотите, так и поступайте. Я не лучше тех, которые за правду переносили многие мучения в этой жизни.

Много было произнесено речей на этом собрании, но сказать что-либо против Мефодия его противники не могли. Тогда князь сказал с насмешкой:

- Не утруждайте моего Мефодия. Он вспотел, как бы находясь около горячей печи.

- Да, владыко, - отвечал Мефодий. - Однажды встретили вспотевшего философа и спросили его: "Отчего ты вспотел?" "С грубою челядью спорил", - отвечал философ.

Много говорили епископы относительно Мефодия. Наконец сослали его в Швабию, где содержали в темнице два с половиною года⁶⁰.

Дошло известие о заключении святого Мефодия до папы. Узнав об этом, папа Иоанн VIII, преемник Адриана II, прислал проклятие на немецких епископов и запрещение совершать им литургию до тех пор, пока не освободят Мефодия. Тогда епископы освободили Мефодия, но сказали Коцелу, паннонскому князю: "Если ты возьмешь к себе Мефодия, не считай нас за доброжелателей"⁶¹.

Однако сами эти епископы не избегли суда Божия и апостола Петра. Четверо из них скоро умерли.

В Моравии же в это время произошел раздор славян с немецкими священниками. Поняли моравляне, что немецкие священники, которые живут у них, враги славян и стараются предать их немцам. Они изгнали их, а к папе послали следующую просьбу: "Как прежде наши отцы приняли крещение от святого Петра, так и теперь нам архиепископа и учителя Мефодия".

Папа тотчас же отправил святого Мефодия в Моравию, где его приняли князь Святополк, теперь разошедшийся с немцами, и моравляне и поручили ему все церкви и духовенство во всех славянских городах. На место изгнанных немецких священников святой Мефодий ставил священников-славян. В виду того, что святой Мефодий и священники совершали богослужение и учили народ на славянском языке, стало сильно расти учение Божие. Многие из язычников отреклись от своих заблуждений и уверовали в истинного Бога⁶². В это время и моравское государство было так сильно, как никогда не бывало⁶³.

Святой Мефодий обладал даром пророчества. Многие его пророчества сбывались; из них укажем некоторые.

Один языческий князь, живший по реке Висле, ругался над христианами и причинял им невзгоды. Святой Мефодий послал к нему сказать: "Лучше тебе, сын, креститься по своей воле и в своей земле, чем на чужой земле поневоле креститься пленником".

Это и произошло.

Однажды Святополк воевал с язычниками и война затянулась. Приближался день памяти святого апостола Петра, и святой Мефодий послал сказать Святополку: "Если обещаешься на Петров день со своими войсками быть у меня, я верую, что Бог вскоре предаст тебе язычников".

Так и случилось.

Один богатый человек женился на своей снохе. Святой Мефодий много учил и наставлял его, однако не мог убедить их развестись. Другие же, из-за богатства, льстили им. Тогда Мефодий сказал этому богачу: "Придет время, когда льстецы не будут в состоянии оказать вам помощи и вы вспомните мои слова, но уже будет поздно".

Внезапно, по Божию усмотрению, на этих богачей напала такая болезнь, что они не могли найти для себя покойного места. В таком состоянии они и скончались.

Старый враг и завистник рода человеческого снова воздвиг на Мефодия, как некогда Дафана и Авирона на Моисея (Числ.16), явных и тайных врагов. В это время появились еретики, которые учили, что Дух Святой исходит и от Сына. Эти еретики совращали

правоверных с истинного пути, а о святом Мефодий, обличавшем их нечестивое учение, говорили: "Нам папа дал власть и велел изгнать вон Мефодия и его учение".

Собрались все моравляне и велели пред всем народом прочесть то послание, которым будто бы Мефодий изгонялся вон. Народ много печалился, лишаясь такого пастыря и учителя, исключая тех, которыми управляет лесь, как ветер - листьями. В этом же послании папы было написано: "Брат наш, Мефодий, правоверен и совершает апостольское служение. Ему от апостольского престола подчинены все славянские страны, и кого он проклянет, тот проклят, а кого освятит, тот будет свят⁶⁴".

После этого все враги Мефодия разошлись со стыдом. Злоба же врагов святого Мефодия этим не окончилась. Желая досадить святому, они говорили, что греческий царь на него гневается, и если бы Мефодий был под его властью, то ему не быть бы живым. Бог же милостивый, не желая, чтобы этим хулили его раба, вложил в сердце царя, - ибо сердце царя всегда в муках Божиих, - послать такое послание к святому Мефодию: "Отче честный, весьма желаю тебя видеть. Сделай доброе дело и потрудись придти к нам, чтобы видеть тебя, пока ты жив и принять от тебя благословение⁶⁵".

Святой Мефодий отправился в Константинополь и был принят здесь царем и патриархом с великою честью и радостью. Царь похвалил его учение и, удержав двух учеников святого Мефодия, иерея и диакона, у себя со славянскими книгами, самого Мефодия отправил обратно в Моравию с большими дарами.

Много пришлось перенести неприятностей святому Мефодию: в пустынях - от разбойников, в морях - от сильных волн, в реках - от внезапных омутов, так что на нем исполнилось апостольское слово: **"беды в реках, беды от разбойников... беды в море, беды от язычников; в труде и в изнурении, часто в посте, в голоде и жажде"** (2Кор.11:26,27). Затем, оставив все заботы и всю печаль возложив на Бога, святой Мефодий стал вместе с двумя своими учениками-священниками переводить те книги, которые не успел перевести вместе со своим братом, блаженным Константином. Вместе с ними он успел перевести весь Ветхий Завет, кроме книг Маккавейских, а также перевел Номоканон (правила святых отцов) и отеческие книги (Патерик). Начал святой Мефодий свой перевод в марте месяце, а окончил в октябре, 26 числа. Окончив перевод, святой Мефодий воздал достойную хвалу и славу Богу и святому Димитрию Солунскому, в день памяти которого он закончил перевод и к которому, как уроженец Солуни, особенно благоговел.

Около этого времени венгерский король, бывший в Дунайских странах, пожелал видеть святого Мефодия. Многие убеждали Мефодия, из опасения мучений, не ходить к этому королю, но святой Мефодий пошел. Венгерский князь, как и подобает королю, встретил Мефодия с честью, беседовал с ним и отпустил его с большими дарами. Прощаясь, король сказал святому: "Вспоминай меня, честный отче, всегда во святых твоих молитвах".

Так заботился святой Мефодий о своем стаде, отыскивая верных последователей Христу во всех странах и заграждая многоречивые уста. Он вместе с апостолом мог сказать: **"Течение совершил, веру сохранил, а теперь готовится мне венец правды"** (2Тим.4:7 и 8).

Когда же приблизилось время принять святому Мефодию покой от страданий и награду за многие труды, стали спрашивать его:

- Кого, честный отец и учитель, ты укажешь из своих учеников твоим преемником?

Показывая на одного из своих учеников, Горазда, святитель сказал:

- Вот муж вашей земли, правоверный и хорошо знающий латинские книги. Если на то будет воля Божия и ваша любовь, я желаю, чтобы он был моим преемником.

В цветную неделю святой Мефодий пришел в церковь и не мог служить от слабости, а только помолился за царя греческого, князей славянских, клириков и весь народ и сказал:

- Посмотрите за мной, дети, до третьего дня.

И действительно на рассвете третьего дня святой Мефодий со словами: "В руце Твои, Господи, предаю дух мой", почил о Господе на иерейских руках. Это было 6-го апреля 885 г.

Отпевание совершали по латыни, гречески и славянски, и положили его в соборной церкви в Велеграде. За погребением собралось бесчисленное множество народа. Тут были и мужчины и женщины, и большие и малые, и богатые и бедные, свободные и рабы, вдовы и сироты, странники и туземцы, больные и здоровые. Все провожали со слезами такого доброго учителя и пастыря, бывшего для всех всем, "да вся приобретает".

Ты святая и честная главо! свыше в своих молитвах вспоминай и нас, тебя призывающих, и избавляй от всех напастей своих учеников, распространяющих Христово учение и обличающих ереси, чтобы, выполнив с достоинством свое звание в этой жизни, стать с тобою твоему стаду одесную сторону Христа Бога нашего, получив от него жизнь вечную. Ибо Тому подобает слава и честь во веки веков. Аминь.

Тропарь, глас 4:

Яко апостолом единоправнии и словенских стран учителяе, Кирилле и Мефодие богомудрии, Владыку всех молите, вся языки словенския утвердити в православии и единомыслии, умирити мир и спасти души наша.

Кондак, глас 3:

Священную двоицу просветителей наших почтим, божественных Писаний предложением источник богопознания нам источивших, из негоже даже до днесь неоскудно почерпающе, ублажаем вас, Кирилле и Мефодие, престолу Вышняго предстоящих и тепле молящихся о душах наших.

1 Лев V Армянин царствовал с 813 по 820 г.

2 Михаил II Балба, или Косноязычный, царствовал с 820 по 829 г.

3 Феофил царствовал с 829 по 842 г.

4 Когда прибыли славяне в Европу, неизвестно. Приблизительно во II в. по Р. Х. Славяне известны были по среднему и нижнему течению р. Дуная. Здесь им пришлось много перенести от волохов, т.е. римлян, во времена Траяна, так что славяне вынуждены были покинуть свои дунайские жилища. После этого была остановка славян на Карпатских горах с II по VII вв. Отсюда под предводительством князя Дулебов славяне вели продолжительные войны с Византией и отсюда же, вследствие нашествия аваров, расселились в разные стороны. Существует предание, что Ираклий, царь греческий, в VII в. для борьбы с аварами пригласил славян на Балканский полуостров. Другие же колена того же славянского племени под натиском аваров пошли вверх по притокам Дуная и стали там жить под разными именами. По реке Мораве - моравы, к западу от них - чехи. На север от чехов - сербы - лужичане, к востоку по р. Висле - поляки. Часть же славян с Карпат пошла на восток и северо-восток и заняла места по р. Днепру, Оке и до самого Новгорода - это поляне, древляне, северяне и др., населившие русскую равнину.

5 Олимп - гора в Малой Азии, на границах Фригии и Вифинии.

6 София - с греческого значит: "премудрость".

7 См. житие его под 20 сентября.

8 Память его празднуется св. Церковью 25 января.

9 Доместик - высший военный сановник, постоянно живший при царском дворе. Его обязанностью было охранять личность императора.

10 Патрикиями в древности назывались люди благородного происхождения.

11 Логофет - хранитель печати, то же, что у нас государственный канцлер.

12 Гомер - знаменитый древнегреческий писатель, автор "Илиады" и "Одиссеи", живший за 3000 лет до нашего времени.

13 Бывший впоследствии патриархом.

14 Золотой Рог - длинный узкий залив, образующий собою бухту Босфорского пролива.

15 Иоанн VII патриаршествовал с 832 по 842 г.

16 Моисей - знаменитый вождь и законодатель народа еврейского, первый священный писатель, живший за XV в. до Р. Х. - Память его празднуется 4 сентября.

17 Рассказ о сем находится в описании страданий св. мучеников Амореиских под 6 марта.

18 Это было в 851 г.

19 Одного по имени Георгия.

20 Т.е. ради крестных заслуг Христовых: **"ибо еще не было на них Духа Святого, потому что Иисус еще не был прославлен"** (Ин. 7:39).

21 Из великого канона, богородичен.

22 Очевидно здесь разумеется особый вид развода виноградников каким-либо искусственным путем.

23 На Олимпе блаженный Константин впервые стал заниматься изучением славянского языка. Среда, в которой приходилось ему быть, благоприятствовала этому. В обителях, бывших на горе, было много иноков славян из разных соседних стран, почему Константин мог иметь здесь для себя постоянную практику, что для него было особенно важно, так как он, почти с детства, все время провел в греческой среде. О том, что здесь святые братья занимались изучением славянского языка, говорит свидетельство болгарского славянина черноризца Храбра.

24 Козары, которых греки называли хазарами, а римляне газарами, были известны под общим именем скифов. Они говорили славянским или российским языком и жили близ Меотийского или Мертвого (Азовского) озера, в которое впадает река Дон, отделявшая (в древнее время) Европу от Азии. В этой стране сначала жило племя первого сына Иафета Гамера, называемое гемеры, по-гречески кимеры, а по-русски цимбры и от них устье Меотийского озера, впадающее в Понт Евксинский (Черное море), называлось Босфор Кимерийский, т.е. узкое место в Кимерийском море. Когда цимбры ушли в полночные страны (к северу) и смешались с различными народами, называясь литвою, жмудью, готфами и др., тогда на их месте около Меотийского озера или Киммерийского Босфора стало обитать одно из скифских племен тюркского происхождения по имени аланы (от Аланских гор), получившее впоследствии название козары (от р. Козары). Это племя сильно размножилось и стало обитать по обоим берегам реки Дона: в Азии - до Волги, впадающей в Каспийское или Хвалынское море, в Европе - до Днепра, впадающего в Черное море, и даже далее - до Наннонии, но уже называясь другими именами: аварами, гуннами и др. Козары имели грубые нравы и с виду были некрасивы. Они, как народ кочевой, жили в палатках, переходя с места на место. Питались они более овощами и полусырым мясом, чем хлебом, на войне были очень храбры и всем страшны. Правитель у козар назывался "каган" (хаган или хаян), как у нас царь или князь. О храбрости этого народа есть много указаний у греческих и римских летописцев. Много горя козары причинили Царьграду в царствование Ираклия, в патриаршество Сергия, когда были чудесно побеждены непобедимой силою Пречистой Богоматери, Которая защитила Свой город от поганых козар и соединившихся вместе с ними персов, как пространно описано это событие в Синаксаре, в 5 субботу великого поста. Долго спустя греческий царь Лев Исаврянин, желая жить в мире с козарами, женил своего сына Константина (Копронима) на дочери кагана козарского, которая по крещении была названа Ириной. У них был сын Лев, который по матери назывался Казарин или Хазарис (этот Лев имел жену Ирину, которая по смерти мужа восстановила православие, отвергнув иконоборческую ересь на VII Вселенском соборе). После этого брака греки стали жить в мире с козарами, и последние стали знакомиться с христианской верой. Христианство стало распространяться между козарами главным образом от херсонян (Херсон - греческая колония) и в особенности после свв. учителей Константина и Мефодия. Козары с давних пор брали дань с российских славян: с каждого дома кожу белки и с каждого плуга по шелягу. Эта дань была прекращена Аскольдом и Диром, которые отняли у козар, северян и радимичей. Окончательно разбил козар (европейских) Святослав, отец св. Владимира, который взял их город Белую Вежу и наложил на них дань, азиатские же козары (жившие между Доном и Волгой) были завоеваны половцами и печенегами.

25 Игнатий патриаршествовал с 847 по 857 г.; затем вторично с 867 по 877 г.

26 Память св. Мефодия празднуется 23 октября.

27 Козары говорил и славянским языком.

28 Влияние евреев было здесь так сильно, что даже династия козарских каганов с своим двором, т.е. высшим классом козарского общества, приняла иудейство.

29 Память его празднуется св. Церковью 25 ноября.

30 Траян царствовал с 98 по 117 г.

31 Поприще состояло из тысячи больших шагов, а в каждом таком шаге считается по пяти стоп.

32 Никифор I царствовал с 802 по 811 г.

33 По паннонскому списку жития открытие свв. мощей произошло так: все отправились в корабле на то место, где предполагали, что находятся св. мощи. Когда море совершенно стихло, начали искать и петь в это время церковные песни. Сначала распространилось большое благоухание, как бы от многих кадил, и после этого явились святые мощи.

34 Афанасий Великий, Василий Великий, Григорий Нисский.

35 Память праведного и многострадального Иова празднуется 6 мая.

36 Илия - израильский пророк, происходивший из города Фесвы Галаадской, живший и действовавший во дни нечестивого царя Ахава и Иезавели. История жизни и деятельности пророка Илии изложена в 3 и 4 кн. Царств (3Цар.17:20 и 4Цар.1:2). - Память его празднуется св. Церковью 20 июля.

37 См. житие его выше, под 1 мая.

38 Память его празднуется св. Церковью 3 января.

39 Память его празднуется св. Церковью 13 декабря.

40 Обрезание дано было знамением начиная со времени Авраама и кончая исполнением его Христом ("между Мною и тобой"), почему со Христом и должно было окончиться. Совершенно отменено обрезание, как ненужное для христиан иго, на Апостольском соборе (Деян.15).

41 На Апостольском соборе заповедано христианам воздерживаться от идоложертвенного, крови, удушенницы (Деян.15:29).

42 Языческое племя, жившее около Азовского моря.

43 Крещение всей Болгарии последовало в 869 г.

- 44 В этом совете принимали участие и племянник Ростислава Святополк, князь моравский (г. Нитры), и Коцел, князь блатненский (в Паннонии).
- 45 На Мораве прежде были проповедники из Царьграда и с Запада и крестили, но мало считалось христиан. Затем приехали немецкие священники и стали всех крестить подряд. Эти священники совершали богослужение по латыни, а народом говорили по-немецки. Поэтому славяне, не понимавшие этих языков, не знали, во что их крестят и не разумели христианского учения.
- 46 Это посольство относится к 862 г.
- 47 Константин в бытность свою на Олимпе уже имел учеников, с которыми и занимался изучением славянского языка. Из этих учеников известны: Горазд, Климент, Савва, Наум и Ангелар.
- 48 Император Римский, Константин Великий, объявивший христианство господствующей религией в Римской империи, управлял с 306 по 324 г. западною половиною Римской империи; с 324 по 337 г. правил, как единовластитель, Западом и Востоком. - Память его празднуется св. Церковью 21 мая.
- 49 С большими головами.
- 50 Правил с 858 по 867 г.
- 51 Можно предполагать, что папа вызывал в Рим святых проповедников и по наговорам немецких и латинских священников.
- 52 Нынешняя Венгрия.
- 53 Знаменитейший отец восточной Церкви, живший в IV в. - См. житие его под 25 января.
- 54 Учитель западной Церкви IV в.
- 55 Учитель западной Церкви; жил в к. IV и нач. V вв.
- 56 Адриан II правил с 867 по 872 г.
- 57 Антифон, глас 1-й.
- 58 Память св. апостола Андроника празднуется св. Церковью 17 мая и 30 июля.
- 59 В это время Ростислав, помогавший свв. братьям, умер в заточении, и его преемником стал племянник его Святополк, который в первое время своего правления был в большой дружбе с немецким императором.
- 60 Швабия находится в Германии. - В темнице немцы всячески издавались над св. Мефодием: не давали есть по несколько дней; когда была зима, они его, босого, с непокрытою головою, выводили на тюремный двор, ставили на снегу и заставляли его так стоять на одном месте сутки, а то и больше. Они даже били святого Мефодия батогами. Но Господь сохранял и укреплял святого. Большое утешение доставляли святому его ученики, которые часто навещали его в темнице.
- 61 Очевидно и Коцел принимал участие в освобождении святого Мефодия.
- 62 Так Боривой, князь чехов, послал гонцов к Святополку сказать, что чешский князь желает креститься и просит священников. Святополк промолвил чешским гонцам: "Спросите епископа Мефодия; пусть он выберет двух или трех священников и отошлет с вами к вашему князю". Св. Мефодий сам пошел в Чехию и окрестил Боривоя, жену его Людмилу и двух их сыновей. Оставался святой Мефодий в Чехии около года и освятил две первые чешские церкви: одну в городе Литомышле, а другую в Левом Градце. Затем оставил Мефодий в Чехии несколько славянских священников и возвратился в Моравию. Св. Мефодий посылал священников в Польшу, где они окрестили короля и многих поляков.
- 63 Это было время после Велеградской битвы, когда Святополк разбил немцев и объединил почти всех славян.
- 64 К этому времени обстоятельства совершенно изменились. Немецкие священники, из которых были многие заражены указанною ересью, стали снова являться в Моравию и склонять на свою сторону Святополка. Святополк, хотя и был крещен, но жил не по-христиански: пил много вина, имел многих жен и во гневе не мог себя сдерживать. Мефодий всячески старался убедить князя оставить его пороки, обличал его наедине и при всех, но ничего не помогало. Когда же немецкие священники стали бывать у Святополка, они начали говорить ему про Мефодия: "К чему ты, князь, этого старика слушаешь; ты видишь, он не похож на других людей, все всем раздает и живет как нищий. Ты, князь, владыка над своею землею". Многими подобными льстивыми словами немецкие священники совершенно поссорили Святополка со св. Мефодием. Тогда они стали жаловаться на Мефодия папе Иоанну, обвиняя его в ереси, а главным образом стараясь искоренить славянское богослужение. Папа Иоанн, желая в это время получить помощь против сарацин от немецкого короля, принял сторону немецких священников и прислал в Моравию такое послание, которым запрещалась славянская служба и только было позволено говорить на славянском языке проповеди. Мефодий, прочитав сие послание, сказал: "Что же будет теперь? Будут люди приходять в церковь и стоять, ничего не понимая. И позабудут учение Христово и воскреснут в Моравии языческие обычаи. Нет, я не стану служить по латыни, это будет людям во вред". Немецкие священники донесли об этом папе, и папа потребовал Мефодия в Рим. Святой Мефодий прибыл в Рим и папа учредил над ним суд. В это время папа получил помощь в войне с сарацинами от греческого царя Василия Македонянина, а потому и принял сторону Мефодия. На этом суде св. Мефодий был оправдан, восстановлен архиепископом в славянских землях и получил позволение совершать богослужение на славянском языке. Но, не желая оскорблять Святополка, папа написал ему такое послание: "Если тебе, князь, славянская обедня не по сердцу, ты можешь слушать у себя во дворце латинскую обедню, от немецких священников". Вместе с Мефодием, как его помощник, отправился в Моравию священник Викинг, ставленник немецкого короля и лютей враг славян. Этот Викинг и стал главным врагом святого Мефодия. Немецкие священники начали говорить Святополку, что Мефодий привез не настоящую грамоту, а есть другая, по которой нужно изгнать Мефодия и поставить архиепископом Викинга. Тогда святой

Мефодий написал папе Иоанну такое письмо: "Кого ты, отче, поставил архиепископом: меня или Викинга?"
На это письмо папа и прислал указанное послание.
65 В это время был императором Василий Македонянин.

Страдание святого священномученика Мокия

В царствование Диоклитиана¹ при анфипатах² Лаодикии и Максиме во время гонений, повсюду поднятых на христиан, в городе Амфиполе, находившемся в Македонии, проживал пресвитер христианский Мокий. В то время, когда язычники справляли нечистое торжество своему нечестивому богу Дионисию, или Бахусу³, этот пресвитер, разжегшись ревностью о имени Христове, стал посреди язычников и во всеуслышание сказал:

- Слушайте, о прельщенные и заблуждающиеся! До которых пор вы будете заблуждаться, безрассудно ходя во тьме идолослужения? До которых пор не будете сознавать своей гибели? Когда же, наконец, опротивеют вам все эти бесовские мерзости? Обратитесь же и познайте Владыку Бога, явленного нам Единородным Сыном Его, Господом нашим Иисусом Христом, светом истины разогнавшего тьму неведения.

Много и других, подобных этим, слов говорил блаженный Мокий и говорил не один раз, но ежедневно, подходя к народу, во всеуслышание обличал заблуждение язычников, поклонявшихся идолам, и проповедовал Христа, Бога истинного. Но, ослепленные безумием, граждане не обращали внимания на слова преподобного и продолжали совершать свои нечистые обряды.

Между тем из города Аполлония, также находившегося в Македонии, в Амфиполь прибыл анфипат, по имени Лаодикий, и стал приносить здесь жертву Дионисию. Лаодикию сказано было о слугителе Христовом Мокии, что он многих отвлекал от празднования богу Дионисию. Язычники многое клеветали на святого, говоря: "Здесь есть учитель христианский, который старался прельстить народ каким-то странным учением; он убеждает всех веровать в распятого и умершего Человека; и действительно, многие,

оставив богов наших, приняли веру его. Если ты не воспретишь ему распространять это учение, то весь город пойдет за ним, и тогда уже некому будет приносить жертв богам".

Анфипат, весьма разгневавшись, велел бить святого. Затем, сев на судилищном месте, повелел призвать к себе святого Мокия. Когда он был призван, анфипат спросил его:

- Скажи мне: кто ты, не желающий принести жертв вместе с нами и отговаривающий людей от принесения жертв богам?

Святой Мокий отвечал:

- Невежда, не знающий истины! Для чего ты меня спрашиваешь о том, что все равно ты не поймешь? Подумай немного про себя и признай истину, потому что я изучал священное Писание и узнал из него, что все боги языческие бесовские суть (Пс.95:5), и надежда на них суетна.

Лаодикий же сказал:

- Я вижу, что ты обучен многословию.

Мокий сказал на это:

- Многословие наше научает нас истине; если хочешь разуместь истину, выслушай, что я скажу тебе: боги, которым вы поклоняетесь, суть бесы, - они немые и глухие.

Лаодикий сказал:

- Принеси жертву богам, если желаешь сохранить жизнь свою, которую ты самовольно хочешь погубить.

Но святой отвечал:

- О, анфипат! Смерть за Христа – есть великое приобретение для меня.

Тогда анфипат, преисполнившись ярости, приказал повесить святого Мокия на мучилищном дереве и строгать тело его от головы до ног железными орудиями.

Будучи терзаем, святой воззвал к Богу, говоря так: "Владыко, царствующий во веки, сияющий лучами правды! Яви рабам Твоим божественную силу Твою и дай мне силу подвизаться до конца за Твои святые заповеди".

Слуги мучителя столь долгое время терзали тело святого, что, наконец, изнемогли сами. Тогда анфипат приказал им уйти, как ленивым и слабосильным; мученика же велел снова позвать к себе на допрос.

Несмотря на вынесенные мучения, святой предстал пред Лаодикием крепким телом, готовый с еще большим мужеством свидетельствовать истину. Идя к мучителю, Мокий громогласно прославлял Бога.

Лаодикий сказал святому:

- Принеси жертву богу Дионисию, чтобы он избавил тебя от многих бед.

Но мученик отвечал:

- Неужели ты считаешь богом идола, не движущегося и безгласного, сделанного рукою человека? О заблуждающийся слуга диавола! Неужели ты не видишь, что тело мое не изнемогло от твоих мучений? Разве ты не видишь, что я не ощущаю совершенно никакой боли в ранах моих? Вся сила твоя - ничто.

Выслушав эти слова, Лаодикий сказал:

- Твоя твердость в мучениях зависит не от силы Бога твоего, но от твоего волшебства. Вот я даю приказание сжечь на огне тело твое, так что все члены твои будут обращены в пепел и их развеет ветер.

И тотчас мучитель приказал приготовить печь, весьма великую, велел наполнить ее смолою и хворостом и разжечь; дым от печи поднимался кверху на шестьдесят локтей, так что воздух кругом печи на большое расстояние был затемнен. Тогда Лаодикий сказал святому:

- Принеси жертву богу Дионисию.

Мученик же молчал.

Тогда Лаодикий снова сказал:

- До каких пор ты будешь противиться моим приказаниям? Вот огонь, приготовленный для тебя. Посмотри на него и уразумей величие и могущество бога нашего Дионисия и поклонись ему.

Отвечал святой:

- Я тебе уже сказал, анфипат, что я не поклонюсь глухому, слепому и немому губителю душ человеческих. Не желаешь ли удостовериться в том, что называемый тобою богом, не есть бог, но есть идол?

Отвечал Лаодикий с гневом:

- О, проклятый! Может ли быть идолом тот, кто имеет в себе божественную силу? Ты видишь сам, что сила, обитающая в нем, принимает жертвы от нас, и дарует нам благоденствие.

Но святой сказал ему:

- Не хочешь ли, чтобы я принес жертву богу твоему, дабы все, увидав, что я приношу жертву богу Дионисию, познали его великую силу?

Лаодикий сказал:

- Поклонись и принеси жертву, и уразумей его величие.

Тогда Мокий, войдя в капище идольское, прежде всего сотворил на себе крестное знамение, дабы вооружиться оружием Христовым на диавола; затем, став близ того места, где находился идол Дионисиев, помолился Богу, сказав так: "Владыка, содержащий во власти Своей всю тварь и все создавший через посредство Христа Твоего, посрамивший диавола, не знающего Твоей истины и даровавший блаженство богопознания и целомудрия всем, боящимся Тебя и почитающим святое имя Твое! Ты, Господи Святой, сокрушивший идолов вавилонских и показавший истинную веру пророка Твоего Даниила; Ты, упразднивший мерзостный алтарь идольский посредством трех отроков Твоих и угасивший огонь в печи (Дан.3); Ты, потопивший фараона в глубинах морских и послушавший молитв Моисея (Исх.14); Ты, изведший воду из камня (Исх.17:1-7); Ты, Царь вечный, и ныне существующий и ранее бывший и вечно имеющий существовать, - услышь меня, раба Твоего! Вот я молю Тебя: приди на помощь ко мне и яви силу Твою тем, которые содержат вместо истины ложь, дабы узнали они, что Ты Единый истинный и вечный Бог и дабы свет твой отогнал бы тьму идолопоклоннического заблуждения".

Помолившись так, святой воззвал громким голосом, обратившись к идолу:

- Непотребный и суетный! Немой и бесчувственный Дионисий! Повелеваю тебе великим и преславным именем Христа моего, живущего на небесах: пади и прострись по земле, дабы всем была видна твоя немощь и твое бессилие.

И тотчас потряслась земля и капище то; идол упал на землю с великим шумом и разбился на мелкие части. Увидав это, все, бывшие там язычники, в страхе бежали оттуда, дивясь сами в себе происшедшему.

После этого святой Мокий сказал анфипату Лаодикию:

- Посмотри на суету идолов твоих, бесов. Подойди же и собери останки бога твоего, на которого ты уповал, и уразумей, на каком погибельном пути ты стоишь!

Лаодикий весьма опечалился, сожалея об идоле Дионисиевом, и тотчас приказал бросить святого в разожженную печь.

Когда святой был брошен в огонь, то он не боязненно стоял среди пламени, как бы среди какого-либо сада и во всеуслышание прославлял Бога. В печи видели еще трех мужей, певших с ним; среди этих трех мужей один имел очень светлое лицо, сиявшее как солнце; блеск, исходивший от лица его, был сильнее блеска огня. Затем святой сказал мужам, находившимся с ним в печи:

- Благодарю Тебя, Владыко Боже наших отцов, слову Которого все повинуются; благословен Ты, Господь сил, Творец всех сил небесных, восхваляемый устами святых архангелов, сопредседествовавший некогда трем отрокам в пламени (посреди тех трех отроков Ты, четвертый, был виден). Молю Тебя, Спаситель мой, разрушь и уничтожь огонь разожженной печи сей и пожги огнем вот этого анфипата. Покажи на нем гнев Твой и уничтожь его с лица земли, дабы все видели, что Ты - единый истинный Бог, пребывающий на небеси.

И тотчас огонь из печи простерся до анфипата и превратил его в пепел вместе с девятью оруженосцами, стоявшими близ него, так что ничего не осталось от тел их, ибо гнев Божий уничтожил их. Народ, видя все происшедшее, пришел в великий страх и бежал в ужасе от печи; святой же Мокий вышел из печи совершенно здоровым и невредимым.

Узнав о таком чуде, градоначальник Фалласий преисполнился великой ярости и, взяв святого Мокия, приказал заключить его в темницу.

Спустя двадцать дней после этого, в город тот прибыл другой анфипат, по имени Максим. Узнав все, что сделал святой, а также узнав и о погибели Лаодикия, Максим стал изыскивать средство, посредством которого он мог бы погубить святого. Сев на своем судилищном месте, Максим приказал призвать к себе на допрос мученика Христова. Когда святой был приведен, анфипат спросил его:

- Скажи мне, какое имя твое и из какого рода ты приходишь?

Отвечал святой:

- Если хочешь узнать имя и род мой, то слушай: отец мой носил имя Евфратия, а мать Евстафии; когда они приняли святое крещение, то назвали меня Мокнем. Будучи воспитан родителями моими в жизни благочестивой, я сподобился сана священнического в Церкви Христа Бога моего; и вот теперь жизнь моя приблизилась уже к старости.

Тогда Максим сказал:

- Кто были твои родители?

Святой отвечал:

- Отец мой был гражданином великого города Рима и исполнял обязанности воинского звания; мать же моя была дочерью анфипата Лампадия.

Сказал Максим:

- Если ты приходишь из столь знатного рода, то для чего отдался волшебству, неприличному для тебя? Для чего ты уничтожил великого бога Дионисия и сжег друга царского, анфипата Лаодикия? Для чего ты помешал приносить богам праздничные жертвы?

Отвечал святой Мокий:

- Не я, а всесильный Бог мой, Господь Иисус Христос, уничтожил и сокрушил бездушного бога Дионисия и сжег огнем ярости Своей Лаодикия. Я лишь со страхом и любовью служу Богу моему и исповедую устами своими Его святое имя.

Максим сказал на это:

- Оставь безумие свое и принеси жертву Аполлону⁴; в противном случае ты умрешь лютою смертью.

Но мученик отвечал:

- Я умру лютою смертью в том случае, если забуду благодеяния и милости ко мне Бога моего и если буду поклоняться и почитать тех, кто суть не боги, а идолы.

Тогда Максим приказал привязать мученика к двум колесам, устроенным для мучения, так, чтобы при вращении колеса растерзали тело его.

Святой же посреди мук взывал:

- Как сладка любовь к Богу!

Затем, обратившись к мучителю, сказал:

- Исполни с усердием волю отца твоего - дьявола. Что касается меня, то я согласен на все мучения и даже на самую смерть ради имени Христова.

Потом святой начал молиться, говоря так: "Владыко, Источник чистоты, Помощник, Защитник и Избавитель мой! Благодарю Тебя за то, что Ты меня, недостойного, сподобил подвига сего и помог мне одолеть дьявола. Ты - Единый Бог истинный, содержащий ум мой в чистоте и охраняющий его от помыслов нечистых. Ты устрояешь, дабы ум мой наслаждался в Тебе, Творце моем, потому что велико имя Твое для тех, кто любит Тебя".

После того как святой помолился так, внезапно сокрушились мучительские колеса и мученик встал на землю совершенно здоровым и невредимым.

Все видевшие чудо это, весьма удивились происшедшему. Мучитель же, преисполнившись стыда, как побежденный мучеником, еще больше разгневался на святого и приказал бросить его в темницу. Спустя же три дня после этого приказал вывести святого из темницы и отдать на съедение зверям.

На святого были выпущены два голодных льва, громко рыкавших. Когда они подошли к святому, то легли на землю пред ним, как бы поклоняясь ему и обнимая ноги его; затем львы начали лизать ноги святого, как бы лобызая их.

Народ, видя все происшедшее, громко воззвал, говоря:

- Пусть будет отпущен на свободу этот праведник, которого почитают даже звери и которого любит Бог!

Тогда анфипат Максим послал мученика в фракийский город Перинф, называющейся ныне Ираклиею, к игемону Филипписию, которому и написал все о мученике. Игемон же этот, продержав святого восемь дней в темнице, приказал отвести его в Византию, чтобы там была отсечена голова мученика.

Когда святой был приведен на место усекновения, то, подняв глаза свои к небу, сказал:
- Благословен Ты, Господи, создавший века и доводящий до конца подвиги святых. Приими в мире дух мой!

И был к святому голос с неба, говоривший:

- Радуйся, добрый подвижник Мой, Мокий, победивший явно пред всеми силу мучителя. Приди и водворись с прочими подвижниками в царстве небесном. Ты трудился достаточно в мире; отдохни же теперь и возвеселись на небе.

Затем мученик Христов был усечен во главу⁵.

Свой мученический подвиг святой Мокий совершил в одиннадцатый день месяца мая, в который впоследствии император Константин установил ему празднование. Этот же император построил и храм в честь святого и перенес в него мощи мученика. Все, кто празднует память святого мученика Мокия, да воодушевятся верою, что и они будут участниками вместе с ним в благодатном царстве Господа нашего Иисуса Христа, Которому воссылается вместе со Отцом, и Святым Духом слава, честь и поклонение во веки веков. Аминь.

Кондак, глас 2:

Вооружився щитом веры, нечестивых ополчения стерл еси священномучениче, и венец от Христа взял еси Мокие: тем и со ангелы радуясь, спасай от бед поющыя тя, моля непрестанно о всех нас.

1 Диоклитиан управлял Римскою империею с 284 по 305 г.

2 Анфипат - правитель области.

3 Дионисий или Бахус, по учению греческой мифологии, сын Зевса и Семелы, бог винограда и виноделия, даром вина радовавший сердца людей. Дионисий считался покровителем вообще всего растущего на полях - цветов и плодов. Празднование в честь Дионисия носило первоначально характер умеренный, но впоследствии перешло в разгул и разврат. Во время этих празднеств язычники бегали в возбужденном, опьяненном состоянии, растерзывали животных и ели окровавленное мясо. В честь бога Дионисия празднества совершались четыре раза в году и продолжались каждый раз по несколько дней или даже недель.

4 Аполлон - по взгляду греческой мифологии, сын Зевса и Латоны - бог благополучия и порядка, охранитель законности. Как возвеститель людям воли Зевса, считался также богом, предсказаний и оракула.

5 Кончина св. мученика последовала ок. 295 г.

Равноапостольный Ростислав Великоморавский, князь

Святой князь Ростислав взошел на Моравский престол в 846 году. К этому времени на территории Великоморавской державы уже действовали христианские проповедники из Греции, Валахии и Германии. От кого-то из этих миссионеров святой Ростислав принял крещение и решил весь свой народ привести к свету Христовой веры. Однако князь понимал, что проповедь христианства может быть успешной только в том случае, если миссионеры будут обращаться к народу на его родном языке. Приходившие же из немецких земель проповедники не знали славянского языка и богослужение совершали по-латыни. К тому же они поддерживали немецких королей в их стремлении не допускать усиления Великоморавской державы и добиваться господства над славянскими племенами Центральной Европы. Святой Ростислав сначала обратился к папе Римскому с просьбой прислать миссионеров, которые бы знали славянский язык и могли бы противостоять

политически окрашенной немецкой миссии. Но находившийся тогда на Римском престоле папа Николай I был союзником немецкого короля Людовика и потому не удовлетворил просьбу святого князя. Тогда Ростислав в 862 году отправил посольство к византийскому императору Михаилу III. В своем письме князь писал:

«Наш народ отверг язычество и содержит закон христианский. Только нет у нас такого учителя, который бы веру Христову объяснил нам на родном языке. Другие страны (славянские), увидя это, пожелают идти за нами. В виду этого, владыко, пошли к нам такового епископа и учителя, ведь от вас во все страны добрый закон исходит.»

В ответ на эту просьбу Михаил III по совету патриарха Фотия направил в Моравию святых братьев Константина (в монашестве – Кирилл) и Мефодия. Святой Ростислав был рад, что его просьба была услышана. Особой радостью его наполнила и грамота, которую принесли братья от святителя Фотия. В ней патриарх писал, обращаясь к князю:

«Бог, Который повелевает каждому народу прийти к познанию правды и достигнуть почести высшего звания, воззрел на твою веру и усилие. Утроив это ныне в наших летах, Он явил и письмена на вашем языке, которых ранее не было, но теперь с недавних пор существуют, дабы и вы были причтены к народам великим, которые Бога хвалят на своем родном языке. А по сему мы послали к тебе того, которому они и были явлены, мужа драгоценного и прославленного, весьма ученого, философа. Вот, прими этот дар лучший и достойнейший, нежели всякое золото, серебро и драгоценные камни и все преходящее богатство. Постарайся вместе с ним смело утвердить дело и всем сердцем взыскать Бога; и не закрывай спасение для всего народа, но всячески побуждай, дабы не ленились, а вступили на путь правды, чтобы и ты, если приведешь их своим старанием к познанию Бога, принял награду и в этой, и в грядущей жизни за все души, которые верят во Христа Бога нашего от ныне и до века, и оставил по себе светлую память будущим поколениям, подобно, как и великий царь Константин.»

Святые братья пришли в Великоморавскую державу через Болгарию в 863 году и начали проповедь христианской веры на славянском языке, который они изучили на своей родине — в Солуни. Ими были переведены на славянский язык книги Священного Писания и богослужебные тексты, открыты первые в Моравии христианские школы. Люди восприняли деятельность святых братьев с большой радостью. Даже некоторые священники латинского обряда, будучи этническими славянами, стали совершать богослужение по восточному обряду на славянском языке. Вероятнее всего, святые Кирилл и Мефодий пребывали в это время в резиденции святого Ростислава, который также принимал участие в их византийско-славянских богослужениях.

Латинские миссионеры сразу же стали в жесткую оппозицию деятельности святых братьев. Немецкие князья и клирики прекрасно понимали, что дело святых Кирилл и Мефодия, поддерживаемое князем Ростиславом, закладывает основы независимости Великоморавской державы. Поэтому немецкий клир обвинил святых братьев в том, что они употребляют в богослужении «неосвященный» язык, а также распространяют новоизмышленное учение о Святом Духе. Святой Кирилл вступил в полемику со своими обвинителями, доказывая им пагубность «трехязычной ереси». Святые братья хотели отправить своих славянских учеников для посвящения в Константинополь, но совершившийся там дворцовый переворот не позволил им осуществить этот план, и они решили ехать в Рим, чтобы там посвятить своих учеников и постараться найти у римского архиерея защиту от немецкого клира.

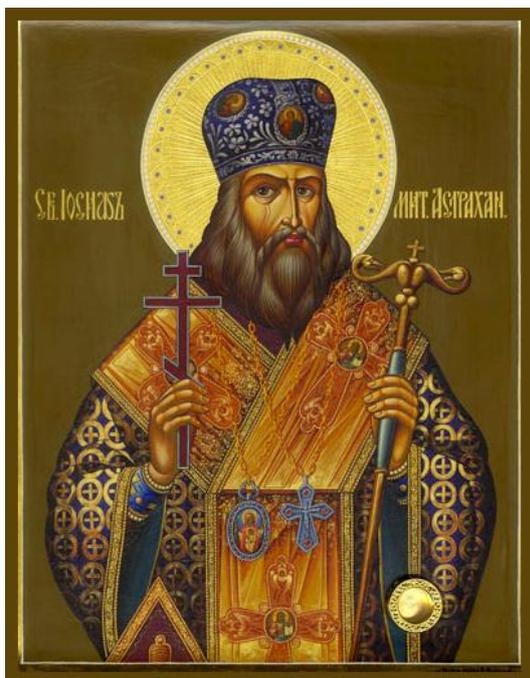
В то время, когда святые братья находились в Риме, ситуация в Моравии сильно изменилась. В 864 году немецкий король Людовик начал войну против святого Ростислава. К концу 869 года был заключен мирный договор, по которому Моравия получала полную независимость от немцев. В том же 869 году из Рима в Моравию пришли новопоставленные священники, которые стали совершать здесь славянское богослужение. Однако мир оказался недолгим. Племянник князя Ростислава Святополк, бывший удельным князем одной из моравских областей, неожиданно предал своего дядю и стал союзником немецкого

князя Карломанна, сына короля Людовика. Ростислав был захвачен в плен и передан немцам, которые его ослепили и заключили в темницу. Моравия оказалась в полной власти Карломанна. Он вступил в страну, лишенную государя, и во всех городах и крепостях поставил немецких чиновников. Верховная власть была передана Святополку, к которому были приставлены два немецких графа. Святополк не хотел довольствоваться лишь номинальным титулом и стремился получить большую степень свободы. За это немцы и его заключили в темницу. В Моравии поднялось народное восстание, стремившееся сбросить с себя немецкое иго. Немцы выпустили Святополка из заключения и отпустили его в Моравию для подавления восстания. Однако Святополк перешел на сторону восставших, провозгласивших его великим князем. В 873 году немцы вынуждены были заключить со Святополком мир. Вновь придя к власти, Святополк стал покровительствовать славянскому богослужению. В Моравию вернулся святой Мефодий и продолжил миссионерские труды своего брата (Кирилл умер в Риме в 869 году).

Но святому Ростиславу не суждено было увидеть новый рассвет своей державы. Он скончался в немецком заточении в 870 году.

Решение о канонизации святого Ростислава было принято на Поместном Соборе Православной Церкви Чешских земель и Словакии в декабре 1992 года, однако сама канонизация состоялась в 1994 году. Торжества по этому случаю проходили 29 октября 1994 года в Прешове и 30 октября того же года в Брно. Поздравительные письма по случаю канонизации были направлены Предстоятелю Православной Церкви Чешских земель и Словакии от имени Патриархов Константинопольского Варфоломея и Московского Алексия. Причислив великого князя Ростислава к лику святых, Церковь возвратила тысячелетний долг памяти тому, кто стоял у истоков христианской духовной культуры и национальной независимости славян.

Иосиф, священномученик, первый митрополит Астраханский

Священномученик Иосиф, первый митрополит Астраханский, родился в 1579 году в Астрахани в семье родителей Климента и Варвары. Скорби и страдания сопровождали его с юных лет до мученической кончины. Мальчику было семь лет, когда в их городе разразилась смута, произведенная сторонниками самозванца Лжедмитрия I. В дом его родителей ворвались казаки, один из которых ударил мальчика камнем по голове, отчего он страдал потом всю жизнь.

Приняв постриг, святой Иосиф на 52-м году жизни был произведен в сан архимандрита Астраханского Троицкого монастыря. В 1656 году он находился в Москве, после чего он был возведен в сан митрополита Астраханского. По данным же месяцеслова в 1659 году хиротонисан в архиепископа Астраханского, в 1667 году он находился в Москве на Соборе, где получил сан митрополита с правом служения в саккосе, ему

дозволено было в Неделю ваий совершать действия на осляти.

11 мая 1672 года во время бунта Стеньки Разина святитель Иосиф принял мученическую кончину в Астрахани. Это печальное событие было подробно описано очевидцами и свидетелями, священниками Астраханского собора Кириллом и Петром.

Когда казаки, взяв Астрахань, окружили собор, они потребовали, чтобы святитель вышел к ним. Он же велел звонить в большой колокол, чтобы собралось все духовенство, сам облачился и в сопровождении духовенства вышел. Обвинив его в сношениях с Московским правительством и казаками, отложившимися от Разина, они потребовали, чтобы он разоблачился. После долгих пыток сбросили святителя Иосифа со ската крыши собора. Священники подняли тело священномученика и, облачив в святительские одежды, положили в приготовленный гроб. На следующий день, после совершения панихиды, тело святителя было перенесено в придел свв. Афанасия и Кирилла в Астраханском соборе и в течение девяти дней оставалось непогребенным. Затем мощи были положены в гробницу и в скором времени прославлены чудотворениями.

Канонизация святителя совершена на Поместном Соборе Русской Православной Церкви в апреле 1918 года.

Тропарь, глас 6

Подвигом добрым подвизався,/ жизнь твою страданиями за правду увенчав,/ преселился еси в Небесныя обители,/ идеже предстои Престолу Святыя Троицы,/ моли, святителю Иосифе,/ граду Астрахани и отечеству нашему в мире спастися.

Кондак, глас 2

Яко звезда пресветлая,/ возсиял еси, святителю Иосифе, во Астрахани,/ идеже родился и воспитался еси/ и за верность Богу и властем законным мученическую смерть приял еси./ Мы же, чтуще страдания твоя, зовем ти:/ святителю Иосифе, от мятежников убиенный,/ моли Христа Бога о душах наших.

Софроний преподобный, затворник Печерский

Преподобный Софроний, затворник, подвизался в Дальних (Феодосиевых) пещерах Киево-Печерского монастыря в XIII в. Преподобный Софроний, затворивши себя в темной пещере, ежедневно прочитывал всю Псалтырь и всегда носил на себе власяницу и тяжелый пояс железный. В каноне преподобным Дальних пещер изложен затворнический подвиг святого подвижника, удостоившегося слышания ангельского пения. Он и ныне «в небе наслаждается вечной радости, со Христом царствующи». Память святого Софрония совершается вместе с другими святыми отцами Дальних пещер 28 августа/10 сентября, особо 11/24 марта и обретение его нетленных мощей – 11/24 мая.

Святитель Никодим, архиепископ Сербский

Дни памяти 24 мая, 22 июня (переходящая) - Собор Афонских преподобных, 12 сентября - Собор Сербских святителей

Святитель Никодим, архиепископ Сербский, одаренный церковный писатель и ученый богослов, подобно многим сербским архиереям первоначально подвизался на Святой Горе Афон и был постриженником, а затем и игуменом (1312–1316 гг.) монастыря Хиландар. Хиландарский иеромонах Гервасий пишет о святом, что он был родом «из западной страны, земли Рашской, зовущейся Сербской».

По смерти Сербского архиепископа Саввы III святитель Никодим был избран архиепископом «всей Сербския и Поморския земли» и в 1317 году возшел на предстоятельский престол.

Святителю принадлежит перевод с греческого на сербский язык устава св. Саввы Освященного. Им же внесены в синаксарь даты упокоения сербских правителей и архиепископов для совершения заупокойных поминовений или праздничных богослужений, если они прославлены в лике святых. В своем переводе Иерусалимского типика Никодим напоминает, что еще святитель Савва Сербский хотел, чтобы его церкви устраивались по подобию иерусалимских храмов и Лавры Саввы Освященного. В предисловии к этому труду он говорит: «Всемогущий Бог, знающий немощ нашу, подает силу духовную, если мы первыми сами покажем труд». В одном примечании, относящемся к 1319 году, святой указывает, что берется за перевод типика, исполняя завещание самого свт. Саввы, и заключает свое наставление следующими словами: «Молю тех, кто придет после меня, завершить то, что осталось незавершенным ради моей кратковременной жизни».

Еще будучи игуменом Хиландара, блаженный Никодим по желанию королей Милутина и Драгутина и всего собора Сербской земли отправился в Константинополь к патриарху Никону и императору Андронику для того, чтобы способствовать примирению враждующих братьев. Святитель в сане архиепископа стоял во главе посольства Хиландарского монастыря, прибывшего в Сербию просить короля Милутина о прощении и возвращении из ссылки его сына – Стефана Дечанского. Об этом сообщает церковный писатель архиепископ Даниил II, тоже принимавший участие в деле примирения. «А сей преосвященный, – пишет он о святом Никодиме, – воистину имел дерзновение... приступив к нему, начал говорить сладкие и благоразумные слова, которыми возможно было великий гнев его ярости обернуть на кротость, что и произошло». 6 января 1321 года свт. Никодим короновал Стефана Уроша III Дечанского королевской короной. Георгий Цамблак так пишет об этом событии: «И встретил его святительствовавший в ту пору тогдашний архиепископ, званный Никодим... с великой радостью и царскими почестями. И когда они были в храме, архиерей, взяв руками корону царства, венчал ей главу его, явив его как совершенного царя...».

Святитель Никодим был ктитором храма св. Димитрия в Печской патриархии и храма свт. Саввы Сербского у Лизицы. Он восстановил монастырь Жичу и особо позаботился о келлии святого Саввы в Корее на Афоне. Святитель оставил завещание о том, чтобы сербские архиепископы доставляли этой келлии все, что определил некогда сам святой Савва.

Искренне преданный Христову учению и своему народу, святитель был непримиримым борцом против лжеучений и ересей, в первую очередь богомильской. В посвященной ему службе, составленной между 1404 и 1412 гг. епископом Марком, сообщается о том, что святитель вел острую

борьбу с еретиками, и в том числе с латинянами. Гимнограф уподобляет святителя секире, посекающей намерения еретиков, приходящих из иноплеменных народов.

Биограф святителя сообщает, что он был архиепископом «только восемь лет своей кратковременной жизни» и отошел ко Господу сравнительно нестарым еще человеком. Это произошло 11 мая 1324 года. Мощи святителя Никодима были положены в храме св.

Димитрия в Пече. Точная дата их обретения неизвестна, но уже в 1391 году они были помещены в специальный ковчег. Прославление Никодима в лике святых произошло довольно рано. Так же рано появилось церковное почитание этого святого на Руси. Изображения свт. Никодима можно встретить на фресках в монастыре Морача, храме свт. Николая под Морачей и в монастыре Ораховица.

Иеромонах Игнатий (Шестаков)

Священномученик Александр (Петровский), архиепископ Харьковский

Дни памяти

8 февраля (переходящая) - Собор новомучеников и исповедников Церкви Русской

24 мая

29 июня (переходящая) - Собор Псковских святых

Священномученик Александр родился 23 августа 1851 года в городе Луцке Волынской губернии в семье диакона Феофана Петровского. В 1892 году он окончил четыре класса Волынской Духовной семинарии и в том же году был назначен учителем церковно-приходской школы в селе Конягино Дубенского уезда[1], а в 1897 году, оставаясь учителем, был назначен псаломщиком Крестовоздвиженского храма в том же селе.

Отец к этому времени умер, и Александр жил вдвоем с матерью, которую очень любил. Вскоре мать умерла, и он, получив полную свободу, стал вести вольный образ жизни, приходя иной раз домой только под утро. Однажды, возвратившись домой на рассвете, он лег спать в своей комнате,

расположенной рядом с комнатой матери, где и после ее смерти оставалось все в прежнем порядке. Во сне он увидел, как будто раздвинулась занавеска, разделявшая комнаты, к нему вошла мать и сказала: «Оставляй эту жизнь и поступай в монастырь».

Воспоминание о матери и укору совести настолько повлияли на Александра Феофановича, что он принял твердое решение изменить свою жизнь. 1 сентября 1899 года он поступил послушником в Свято-Троицкий Дерманский монастырь в Дубенском уезде Волынской губернии и нес здесь послушание учителя и законоучителя при монастырской церковноприходской школе. 9 июня 1900 года он был пострижен в монашество с оставлением того же имени и назначен экономом Дерманского монастыря. 15 августа того же года монах Александр в соборном храме Почаевской Успенской Лавры был рукоположен во иеродиакона, а 29 октября – во иеромонаха и назначен исполняющим должность ризничего с оставлением за ним прежних послушаний законоучителя, учителя и эконома. 18 ноября того же года иеромонах Александр был назначен исполняющим должность наместника Дерманского монастыря, неся вместе с этим послушания учителя и законоучителя.

16 января 1901 года отец Александр был переведен в Кременецкий Богоявленский монастырь и назначен казначеем монастыря. 6 декабря 1903 года он, кроме того, был назначен казначеем Свято-Богоявленского Братства Волынской епархии.

1 февраля 1903 года иеромонах Александр был переведен служить в Туркестанскую епархию и 6 мая того же года назначен экономом Туркестанского архиерейского дома; в Туркестанской епархии он нес послушания члена Духовной консистории, Училищного совета и миссионерского общества. 7 апреля 1905 года он был награжден наперсным крестом[2].

Здесь климат неблагоприятно сказался на его здоровье, и 20 февраля 1906 года он был освобожден от послушаний в Туркестанской епархии с правом поступления в один из монастырей в Европейской части России и 16 марта того же года был включен в число братии Жировицкого Успенского монастыря Гродненской епархии. 8 августа 1907 года он был утвержден в должности казначея монастыря, неся, кроме того, послушание заведующего Жировицкой двухклассной церковноприходской школой.

8 января 1908 года иеромонах Александр был перемещен в братство Донского монастыря в Москве, и с 8 февраля того же года исполнял должность наместника монастыря. 4 декабря 1909 года он был утвержден в должности наместника Донского монастыря и 6 мая 1910 года возведен в сан игумена. В том же году он был назначен настоятелем Лубенского Спасо-Преображенского монастыря и возведен в сан архимандрита. В 1911 году, когда был торжественно прославлен святитель Иоасаф Белгородский, архимандрит Александр организовал крестный ход из Лубенского монастыря в Белгород, в котором, несмотря на дальность расстояния, участвовало несколько сот человек.

В 1917 году архимандрит Александр был назначен настоятелем Псково-Печерского монастыря. Через год он переехал в Полтаву, где некоторое время жил при епископе Феофане (Быстрове). После того как епископ Феофан покинул Полтаву, архимандрит Александр поселился в Козельщанском Рождество-Богородичном монастыре, который в то время не был еще разорен безбожниками-революционерами, – в нем были прекрасные храмы, своя типография и иконописные мастерские. Здесь, в обители, собрались священнослужители из разграбленных во время революции церквей.

В 1919 году архимандрит Александр был назначен настоятелем скитской церкви Козельщанского монастыря. В 1929 году монастырь был закрыт, закрыты и все церкви в окрестности, кроме храма в скиту, и сюда стало стекаться множество верующих. Отец Александр организовал здесь общенародное пение во время богослужений; бывало, скажет: «Пойте все», – и все молящиеся тогда подхватывали молитвословия всенощного бдения или литургии. По неукоснительно соблюдавшемуся благословию настоятеля служба совершалась здесь строго по уставу и проходила с огромным молитвенным подъемом.

В 1932 году храм в скиту был закрыт, архимандрит Александр уехал в Киев и 30 октября 1932 года был хиротонисан во епископа Уманского, викария Киевской епархии.

В августе 1933 года епископ Александр был назначен на Винницкую кафедру, а в мае 1937 года переведен в Харьков и возведен в сан архиепископа.

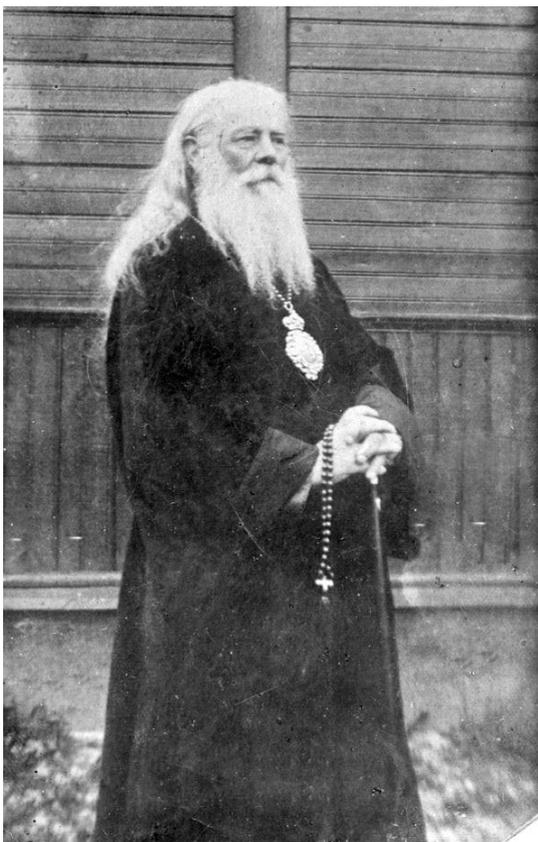
Храмы в то время закрывались один за другим, и к приезду архиепископа Александра в Харьков здесь остался один Никольский храм на Холодной Горе; ближайшие церкви были в Екатеринославе и Луганске. Обстановка в городе была такова, что никто из людей, проживавших неподалеку от храма, не решился сдать комнату архиерею, и владыка снимал ее в другом конце города.

В храме владыка застал холодное, не молитвенное, формальное пение; оно ему не понравилось, но он не стал сразу делать замечаний. В то время в Харькове на Светлую седмицу служились пасхальные службы только два первых дня. На второй день Пасхи архиепископ обратился с просьбой к народу и клиросу – не отходить от благочестивого обычая служить пасхальные службы хотя бы три дня. День был рабочим, но, несмотря на это, храм оказался полон молящихся. Хор по обыкновению начал петь «поскору», не повторяя всех праздничных песнопений; тогда архиепископ повернулся к народу и сказал:

«Пойте все!» И весь народ стал петь хорошо известный ему пасхальный канон. Певцы на клиросе сначала растерялись, а затем подхватили пение и стали руководить им, и служба прошла с таким молитвенным подъемом, какого здесь не видели давно.

В 1937 году власти стали настаивать, чтобы архиепископ Александр разрешил служить в том же храме живоцерковникам, чтобы в одно воскресенье служил архиепископ Александр с православными, в другое – живоцерковники. Народ был категорически против и, настроенный весьма воинственно, готов был колющими отгонять от храма раскольников – явных врагов Церкви. Чтобы избежать столкновения, архиепископ Александр предложил народу разделить храм: отдать живоцерковникам один из приделов, но с условием, что он будет отделен от основного храма стеной. Власти запретили строить стену под предлогом того, что не выдержит фундамент. Православные, однако, составили проект, при котором обеспечивалась безопасность постройки, и за две недели соорудили стену. Приход живоцерковников состоял из сорока человек, и кроме них, в храм никто не ходил, хотя у живоцерковников было и духовенство, и прекрасный хор, и материально они были всем обеспечены.

В то же время в православной части храма, где служил владыка, было столько народа, что причастие продолжалось по нескольку часов. После литургии священники совершали крещения, и креститься приходило до ста человек в день, так что почти сразу после крещений начиналась вечерняя служба. Архиепископ любил церковную службу, церковное пение. Бывало, поет хор на ектении «Поддай, Господи», а архиепископ скажет: «Да вы и человека не станете так просить, чтобы он подал. Разве так холодно просят?» И, обратившись к народу, говорил: «Пойте все!» И тогда более тысячи молящихся едиными устами и единым сердцем начинали петь.

28 июля 1938 года архиепископ Александр был арестован и заключен в тюрьму, расположенную неподалеку от храма на Холодной Горе. Сразу же после ареста начались допросы. Услышав, в чем его обвиняют, владыка заявил, что виновным себя не признает. Были зачитаны показания свидетелей, а затем следователь стал жестоко избивать архиепископа, требуя, чтобы он признал себя виновным.

Под воздействием пыток архиепископ сказал, что, отрицательно восприняв закрытие церквей, стал непримиримым врагом советской власти, но шпионской деятельностью, в которой его обвиняют, не занимался.

15 марта 1939 года дело архиепископа Александра было заслушано в закрытом судебном заседании военного трибунала, и здесь владыка заявил, что ни в какой шпионской организации не участвовал и шпионской деятельностью не занимался, а также не вел среди прихожан антисоветской агитации, и если он подписался под показаниями на предварительном следствии, то только потому, что следователь бил его, – под физическим воздействием он дал ложные показания, от

которых теперь отказывается.

В тот же день был зачитан приговор военного трибунала Харьковского военного округа, который приговорил архиепископа Александра к десяти годам тюремного заключения и к пяти годам лишения прав. Владыке было тогда восемьдесят восемь лет.

5 января 1940 года приговор был отменен и «дело» было возвращено на следствие. Архиепископ Александр скончался в тюремной больнице 24 мая 1940 года. На следующий день в городской морг был привезен из больницы тюрьмы № 1 труп старика, совершенно раздетого, с номером на ноге, по фамилии Петровский, с предписанием похоронить. Вскоре, однако, было получено указание вернуть труп Петровского в тюрьму, так как он был прислан по ошибке. Служащий при морге врач, который был иподиаконом у архиепископа, и дежуривший у ворот привратник (впоследствии он стал священником), сразу узнали архиепископа. Они перевязали номер с тела владыки на тело безродного старика и отправили его с документами на имя Петровского в тюрьму, а тело святителя было вывезено из морга. Ночью монахи и близкие архиепископу люди облачили его в архиерейские одежды и было совершено отпевание. Святитель был похоронен на Залютинском кладбище на окраине Харькова.

Игумен Дамаскин (Орловский)
«Жития новомучеников и исповедников Российских XX века. Май».
Тверь. 2007. С. 62-67

Примечания

[1] Ныне Дубновский район Ровенской области, Украина.

[2] РГИА. Ф. 796, оп. 439, д. 27, л. 5.